Фантом

Автор:

Александра Лисина

Фантом

Александра Лисина

Игрок #2

Говорят, война – не женское дело, и для самой обычной попаданки воинское искусство недостижимо. Но у Гайдэ нет возможности ждать или отказываться от принятого решения – долг перед Равниной и нашествие нежити вынуждают ее взяться за оружие. Сумеет ли Ишта выдержать это испытание? Жизнь покажет. Вот только Гайдэ еще не знает, что для решения ее проблем требуется нечто большее, чем просто умение держать в руках меч.

Александра Лисина

Фантом

Пролог

«Отправляясь на охоту, всегда помни, что кто-нибудь может начать охоту на тебя».

Совет зверолова

– Ну что, готова? – задал ставший уже привычным вопрос Лин, потрянув роскошной гривой.

Я только поморщилась и, взобравшись в седло, осторожно кивнула: башка болела просто безумно. Стоило только пошевелиться, как виски тут же начинали ныть, будто какая-то сволочь приставила туда дрель и нажала на кнопку «пуск».

Впрочем, о чем я говорю: какая еще сволочь, если, кроме меня и демона с Тенями, тут отродясь никого не водилось?

– Поехали?

– Давай, – обречено вздохнула я, и седло подо мной привычно загуляло. – Что у нас на сегодня?

– Разминка. Бой. Пробежка. Завтрак. Снова бой. Обед. Работа с копьем. Разборка и смазка арбалета. Ужин. Еще один бой и сон. Вроде все.

Я окончательно скисла.

– Интересно, кто составлял программу? Опять Ас?

– Нет, – хмыкнул шейри, неторопливо труся по тропинке. – На этот раз – Гор.

– Оу-у...

– Что, прониклась?

– Он из меня вечером душу вытрясет! – жалобно простонала я. – Гор – тот еще зверь. Хуже тебя временами!

Лин гнусно хихикнул.

– Зато у него единственного получается заставить тебя по-смешному ругаться.

Я смущенно кашлянула: что да, то да – брат обладал редкой способностью доводить меня до той стадии бешенства, когда я забывала о приличиях и вспоминала «Малый словарь русского мата». Причем ругаться мне с каждым разом удавалось все легче и разнообразнее, о чем вредный демон не преминул накануне сообщить. Но с такими друзьями, как он и Тени, даже врагов не надо – за последнее время они успели так меня измучить, что я уже и забыла, когда в последний раз нормально спала.

– А теперь – галоп! – неожиданно рывкнул Лин, резко ускорившись, и я опасно пошатнулась.

– Лин! Мать твою... нет! Стой!

– Ты хотела учиться – учись! – зловеще расхохотался демон, стремительно набирая ход и заставляя меня с обреченным стоном вцепиться в жесткую гриву. – Верховая езда – не самая сложная наука, но ты ее, лентяйка, до сих пор не освоила. К тому же ты просила побыстрее, вот и получай обещанное. Я сказал, что могу мчаться со скоростью ветра? Сказал. Ты усомнилась вчера, что я сумею? Давай теперь выясним, кто прав!

– Ли-и-и-н...

– Я рад, что ты согласна, – промурлыкал этот гад, все еще наращивая скорость.

У меня засвистело в ушах, подобранный не по размеру шлем начал больно долбить по макушке. Седло постоянно подпрыгивало, старательно расширяя на филейной части моего несчастного тела вчерашний синяк. В лицо ударил свирепый ветер, а потом появилось ощущение, что меня буквально отрывают от конской спины и пытаются настойчиво скинуть на землю. На такой бешеной скорости, что первый же удар о встречное дерево... а дороги в этой глуши никто пока проложить не удосужился... размажет по коре, как ворону под поездом. И этот гад отлично все знал! Особенно о том, что наездница из меня действительно – не очень по той простой причине, что до вчерашнего дня я и вовсе не знала, с какой стороны подойти к лошади.

– Ли-и-ин! – мешком подпрыгивая на чужой спине, взмолилась я. – Не так быстро! Ну пожа-луй-ста!

– Ты сегодня дебютируешь в скачках? Признаться, я тоже. Так что будет только справедливо, если мы с тобой еще немного ускоримся. В первый, так сказать... а может, и последний разик...

Издевается, гад! Он точно надо мной издевается!

– Лин, не надо. Это была не моя идея!

– Да?! А кто придумал, что я могу стать копытным?!

– Ты же сам сказал, что нам нужна лошадь!

Земля подо мной уже летела.

– ЛИН! – в конце концов я не выдержала и тихо взвыла. – Не смей так разгоняться! Я тебе запрещаю-у-у!

– На время занятий ты отменила силу своих приказов, – язвительно сообщили мне снизу.

– Боже... ну все. Мое терпение лопнуло. Убью, скотина, как только остановишься!

– Как-как, ты сказала? Убьешь? – удивленно переспросил шейри, уже буквально стелясь по выскочившему навстречу полю. – Демона?! И как это ты опять меня обозвала? Ну, Гайдэ... прости, конечно, но ты сама напросилась, потому что в ближайший час я останавливаться точно не собираюсь.

Я тихо взвыла и страшно поклялась, что сегодняшней ночью жестоко ему отомщу. Вместе с Гором и всеми Тенями, которые придумали эту изощренную пытку. А потом судорожно вцепилась в луку седла и крепко зажмурилась, искренне надеясь на то, что переданные мне этим утром навыки успеют кое-как закрепиться. Иначе... боже, я даже не знаю, что буду делать, если ничего не получится! Потому что терпеть это издевательство больше нет никаких сил!

«Ты справишься, – уверенно прошептал изнутри Ас. – Ты обязательно справишься и поймешь, как использовать наше знание».

Я жалобно шмыгнула носом и покорно кивнула, несясь сквозь ночь на злобно воющем и злорадно гогочущем демоне.

Да и что еще мне оставалось делать?

Отступление 1

На этот раз бесконечная, величественная и неизменно спокойная пустота была заметно встревожена. Ее недра то и дело содрогались от грохота. Огромные, не измеримые обычными мерками пространства в ужасе шарахались прочь, мощными волнами расходясь от эпицентра бушующей в них бури. Темнота то и дело освещалась гневными вспышками, из ее глубин доносилось приглушенное рычание.

Она инстинктивно пыталась сжаться в комок, стараясь избежать грядущего Армагеддона, но что-то не пускало ее восвояси. Что-то крепко держало за теряющийся в бесконечности хвост и бешено рвало пространство и время, силясь добраться до того, кто прятался за ней от справедливого возмездия.

– ТЫ?! – взвыл по всей Вселенной нечеловеческий голос. Молодой, полный бешеной силы и несдерживаемого гнева. – КАК ТЫ ПОСМЕЛ?!

– Спокойно, брат... подожди... дай мне сказать...

– Я ТЕБЕ ПОВЕРИЛ! КАК СМЕЛ ТЫ МЕНЯ ОБМАНУТЬ?!

– Я не обманул! – в неподдельном беспокойстве ответил второй голос, по-прежнему басовитый, но при этом здорово растерянный. – Я не сказал ни слова неправды!

– ЧТО ЗА ИГРОКА ТЫ СЮДА ПРИВЕЛ?!

– Нормальный Игрок...

- ИЗ ДРУГОГО СЛОЯ РЕАЛЬНОСТИ?!

- А откуда еще?! Все остальное мы уже испробовали!

- РАЗВЕ ЭТО ПОВОД НАРУШАТЬ ВСЕ ИЗВЕСТНЫЕ ЗАКОНЫ?! - в совершеннейшем бешенстве взревел молодой, и пустота пугливо сжалась в ожидании конца света.

Бас между тем издал виновато вздохнул.

- Прости, брат. Ближе никого не было, а эта душа почти шагнула в Тень. Но оно и неплохо: мне даже не пришлось ей помогать. Знаешь, там живут странные смертные, и они почти не боятся холода изнанки...

- ДА КАК ТЫ ТОЛЬКО ПОСМЕЛ?!

Пустота жалобно всхлипнула, надвое разрываемая чьей-то могучей волей, и с треском разошлась по швам, озарившись ровным золотистым светом, обдав неизвестного взломщика невесомым облаком полупрозрачного тумана и наконец позволив ему вихрем ворваться в наполненное ароматами благовоний подпространство. Где на огромном раскаленном валуне, подперев волосатой рукой рогатую голову, сидел могучий чернокожий гигант и грустно смотрел на то, как перед ним зарождаются и гаснут далекие звезды.

За его спиной темным покрывалом повисла вечная ночь. Под ногами разверзлась бездонная пропасть вечности. Между опущенных крыльев напряженным сгустком повисла еще не рожденная туманность, а неровный свет проносившихся мимо звезд отбрасывал на окаменевшее лицо такие странные блики, что нельзя было даже понять, какое оно на самом деле. То ли суровое, то ли злорадно улыбающееся. То ли жестокое, а то ли просто задумчивое. Неподвижное, как у мертвеца, или же, напротив, слишком живое... И лишь глаза у него оставались неизменными - глубокие, черные, равнодушные глаза древнего бога, перед которым за краткие мгновения проносились миллиарды ничего не значащих жизней.

При виде полыхающего слепящим светом чужака бог устало опустил плечи и спокойно воззрелся на такого же, как он, гиганта. Только не с черными, а с белоснежными крыльями, с одухотворенным лицом, совершенными чертами

лица и искрящейся молнией в правой руке, уже готовой сорваться в бой.

– Здравствуй, брат. – В рокочущем голосе рогатого не было ни тени удивления. – Не ожидал, что ты придешь сюда так быстро: обычно ты не слишком торопишься с решениями.

– Как?! Ты?! Посмел?! – раздельно процедил «светлый», выразительно поднимая руку. – И как мог вмешаться в чужую Игру?!

– Эта душа не была в Игре, – равнодушно отвернулся «темный». – Она отказалась от Правил и была предоставлена сама себе.

– Как это?

– Тот мир пошел по другому пути. Его Хранящие решили дать своим подопечным возможность выбора. Как родиться и как жить. Как расти и чем питаться. Когда идти, стоять, когда болеть, когда остановиться и умереть... Другие боги, брат, и другие законы. Совсем иначе, чем у нас с тобой. Поэтому мое вмешательство для Них – это тоже своеобразный выбор. Они не стали противиться.

«Светлый» недоверчиво остановился.

– Даже когда ты забрал у них душу?!

– Да, – качнул головой «рогатый». – Ни слова возражения. Ни малейшего знака. Кажется, им уже все равно. Наверное, как очень скоро станет и нам с тобой.

– Когда это случится, мир погибнет, – сухо отозвался «светлый».

– Однако же тот мир как-то существует.

– Существует. Но не живет.

«Темный» неопределенно повел могучими плечами, стряхивая с крыльев звездную пыль. У «светлого» тем временем зажатая в руке молния медленно погасла, а потом и вовсе исчезла. Наконец гость глубоко вздохнул, окончательно успокаиваясь, после чего создал еще одну глыбу (только не раскаленную)

докрасна, как у соседа, а вытесанную из абсолютного льда) и опустился напротив.

– Верни ее.

«Рогатый» удивленно повернул голову.

– Что?

– Верни эту душу обратно, – отдельно повторил второй гигант, неотрывно глядя на брата крупными, пышущими золотом глазами. – Нам не нужен такой Игрок. Ему не место в этом мире. Поэтому верни его душу обратно, пока не поздно.

– Не могу, – вздохнул «темный», на мгновение расправив огромные кожистые крылья, чья густая тень, накрыв сразу несколько молодых звезд, заставила их испуганно замерцать и навсегда погаснуть.

«Светлый» недобро сузил глаза.

– Почему?

– Потому что Игра уже началась, брат, – с невеселым смешком подтвердил «рогатый». – Оказалось, мы оба с тобой опоздали, и Игрок сделал первый Ход. Не дожидаясь, пока станут известны Правила.

«Светлый» отшатнулся.

– ЧТО?!!

– Вот именно, брат. Поэтому я больше не могу вернуть Игрока обратно. По крайней мере, до тех пор пока Игра не закончится.

В обители богов надолго повисло молчание, не нарушаемое даже взрывами сверхновых и картинами глобальных разрушений в какой-то из дальних Вселенных. Рождение и смерть творились здесь в абсолютнейшей, благоговейной тишине. Но лишь два могучих бога могли по достоинству оценить это великолепное зрелище.

– Я... я должен это увидеть! – наконец растерянно опустил плечи белокрылый, разом утратив пугающую ауру угрозы. – Как Игрок посмел? Кто ему позволил? Как, в конце концов, это могло случиться, если мы с тобой не давали согласия?!

«Рогатый» криво усмехнулся.

– В том умирающем мире есть свои прелести, брат. Как оказалось, смертные в нем больше не полагаются на милость богов, а берут все, что им нужно, сами. В то время как новый Игрок... хоть ты и не поверишь в это... не признает богов. Совсем. Чистый прагматизм (есть в том мире такое интересное слово) и ни капли слепой веры без того, чтобы предварительно не проверить, не потрогать и не сделать собственных выводов. Во всем сомневается, всего добивается сам. Поэтому мы для него на данный момент – не более чем пережиток прошлого. Забавно, да? Ты да я... и вдруг – нелепая выдумка природы?

У «светлого» на какое-то время даже дар речи пропал, он все порывался о чем-то спросить, но почему-то не мог подобрать слов. А когда все-таки сумел справиться с изумлением, то непонимающе опустил белоснежные крылья, под которыми едва погасшие звезды снова начинали пробуждаться к жизни, и прошептал:

– Как же так... брат? Как вышло, что ты привел в наш мир нейтрального Игрока? У нас никогда не получалось соблюсти Равновесие... но, быть может, это и к лучшему?

– Ты думаешь? – с сомнением посмотрел «темный». – Я уже, признаться, начал сомневаться. Даже собрался потихоньку вернуть все на свои места, но неожиданно обнаружил, что Игра давно начата, и... знаешь, впервые за много веков растерялся! Прямо как ты сейчас.

– Игрок – нейтральный, – все так же тихо, словно размышляя вслух, повторил «светлый». – Совершенно нейтральный и ко мне, и к тебе. Над ним не довлеет ничья воля. Он совершенно свободен в своем выборе. Он не знает границ... это так странно, но почему-то это именно так.

«Темный» поднял на брата страшноватые, лишенные белков глаза, в которых внезапно мелькнул неподдельный интерес.

– Тебе нравится эта идея?

– Пожалуй, нас ждет любопытная Игра, – наконец заключил белокрылый, неподвижным взглядом уставившись в пустоту. – Ты прав: с таким Игроком мы еще не сталкивались. Впервые это будет равноценное противостояние. Каждый из нас получит одинаковые шансы на проигрыш и такие же одинаковые шансы, как у Игрока, на долгожданный выигрыш.

– И, значит, тем интереснее будет склонить его на свою сторону, – заключил «темный», расправляя нетопыриные крылья и медленно раздвигая губы в хищной усмешке. – Не правда ли, брат?

Белокрылый, на мгновение задумавшись, так же медленно наклонил голову.

– В таком случае пусть начнется Игра... и пусть ее одолеет сильнейший.

Глава 1

– Оу-у-а-у... – простонала я, едва открыла глаза. – Боже, пожалуйста, сделай так, чтобы это был всего лишь сон!

– Хрен тебе, – хладнокровно заявили мне прямо в лицо, и из темноты тут же выплыла хитро прищуренная кошачья морда. – Вставай, Гайдэ. Утро уже наступило, а значит, тебе опять пора на тренировку.

– Какой ужас! Когда это только закончится?!

– Когда ты научишься наконец хоть чему-нибудь. Вставай, – безжалостно заявил шейри, насмешливо следя за тем, как я морщусь и охаю, одновременно растирая отчаянно слипающиеся глаза и пытаюсь спросонья вписаться в узкий выход пещеры.

– Святой Аллар и все его айри... Уй! – Я все-таки зацепилась локтем за какой-то выступ и тихо зашипела. – Одни увечья с вами, извергами! Тут синяк, там царапина, мышцы болят, сил нет, ноги трясутся по утрам, про руки вообще

молчу... Я похожа на старую больную бабуку, которую скрутил проклятый ревматизм! Ни дня без травм! Кошмар какой-то! Чтобы я... да еще на раз согласилась на подобное?!

Лин насмешливо фыркнул.

– Умывайся давай... хозяйка. А потом зови Теней. И нечего винить нас во всех грехах. Идея была твоей. Мы всего лишь помогаем ее осуществить. А то, что в процессе, как ты говоришь, появились трудности... но ты ведь не привыкла сдаваться? И уже не бросишь это дело на полпути?

Я обреченно вздохнула: Лин прав – в кои-то веки мне нельзя было забросить учебу на середине. Потому что раньше я отвечала только за себя. И мои решения не отражались на тех, кто мне дорог: все совершенные в прошлом ошибки всегда были только моими. Ни отец, ни мама не испытывали после этого ничего страшнее разочарования. Я действительно жила, как капризная принцесса: это хочу, то не хочу, это нравится, а это не очень... то буду, вон то уже не буду... Дурочка. Наивная, самовлюбленная и ничего не смыслящая в жизни дурочка. Которая только наконец начала сознавать, что обратного пути нет. И теперь у нее не будет возможности бросить начатое как раз тогда, когда что-то стало получаться.

Все, девочка, не умеющая доводить свои дела до конца. Детские игры в прошлом, и теперь от тебя зависят четыре существа, которые поклялись тебе в верности и которым ты точно так же поклялась помочь. Никакие оправдания не помогут прикрыть эту ложь, если после первых же трудностей ты сдашься и опустишь руки. И никакие попытки объяснить это предательство не позволят тебе без стыда смотреть в глаза тех, кого ты сперва обнадежила невыполнимыми обещаниями, а потом подвела.

Доковыляв до выхода из пещеры, я прислонилась плечом к холодному камню и устало прикрыла глаза.

Да. Обратного пути уже не будет: без меня Тени погибнут. А без них я просто не могу представить свою дальнейшую жизнь – слишком тесно мы с ними срослись. И слишком много они успели для меня сделать, чтобы я забыла об этом или малодушно запросила пощады. Конечно, можно было не бросаться очертя голову в омут, а позволить им и дальше время от времени пользоваться моим телом как

обычной батареей, но для них это – как кусок черствого хлеба для изголодавшегося нищего. Как подачка – только чтобы не сдохнуть с голоду.

А я хотела, чтобы они жили по-настоящему.

Мечтала, чтобы они вспомнили вкус настоящей жизни.

Я отчаянно хотела невозможного. И поклялась, что добьюсь этого во что бы то ни стало.

Поэтому, вернувшись в Валлион, я, вопреки здравому смыслу, не отправилась в город, дабы наслаждаться там заслуженными лаврами, а отыскала тихое место в самой глуши необъятных лесов и бесследно исчезла, ничем не потревожив покой Вольных земель. Не нежилась в теплой постели, ожидая горячего завтрака и теплой улыбки какого-нибудь ловеласа, а грела свои несчастные кости на сухом валежнике, кое-как прикрытом старым Айниным одеялом. Каждое утро с рассветом вставала, проклиная про себя день и час, когда решила учиться у Теней. И настойчиво напоминала себе, зачем и для чего это делаю, чтобы не психануть, не сорваться и не послать все это обучение к Айдовой матери.

Да, теперь у меня была собственная пещера – небольшая, узкая (шагов пять в длину и всего два шага в ширину), жутко неудобная из-за низкого потолка и шершавого, царапающего ноги пола. Зато она была теплой, сухой, в нее почти не задувал ветер. А вечный полумрак в дальнем углу, где я устроила некое подобие лежака, разбивался слабыми солнечными лучами лишь на рассвете, когда солнце только-только вставало на горизонте и игриво заглядывало на живописный холм, где скромно приютилось мое новое жилье.

С едой, как ни странно, проблем не возникло: хранители по очереди навещали свою стукнутую на голову Хозяйку, чтобы принести ягод, грибов, ароматных травок к ужину. Мясом исправно снабжал шейри, который за последнее время научился сносно охотиться. Да и лесное зверье частенько баловало меня то сброшенной прямо с небес рыбой (пролетающие птицы за это каждый раз получали в ответ шутовское махание кулаком с просьбой не ронять больше добычу мне на голову), то подкинутой к самому входу тушкой остроуха (волки наверняка постарались или лисы местные, которых я упорно называла именно так, хотя на лис эти проворные бестии с совиными глазами были совсем не

похожи). Иногда прилетали мелкие птички, аккуратно складывая перед голодающей Иштой мелкие, но очень сытные орехи. Когда-то удавалось найти в кустах заботливо выкопанные кем-то клубни, в вареном виде напоминающие картошку... в общем, заботились обо мне всем миром. И делали все, чтобы на хозяйственные дела я отвлекалась как можно меньше.

С одеждой было хуже – кроме заветных джинс, которые я упрямо берегла, у меня в запасе имелись лишь две потрепанных жизнью рубахи, у одной из которых я умудрилась испоганить левый рукав, плюс та, красивая, купленная по случаю заботливым Мейром. Еще штаны – старые, надеваемые каждый день на тренировки, и новые, к которым я из соображений скупой бережливости еще ни разу не притронулась. Была также нелепая шапка, подаренная все той же Айной и практически никогда не используемая. Были ненавистные портянки, которые я уже замучилась стирать и перестирывать. Две пары сапог, одну из которых я предусмотрительно отставила в сторону, предпочитая добывать свои старые башмаки. И наконец, модное кружевное белье, купленное по случаю на какой-то распродаже в одном из дорогих бутиков, но которое, увы, заменить пока было нечем.

Впрочем, переколенные из подаренных Мейром подштанников шорты вполне позволяли не трепать нижнюю часть этого важного аксессуара, тогда как плотно обвязанная вокруг груди полоса ткани позволяла обходиться без верхней. Виват местной моде и моей изобретательности. К тому же заниматься так было гораздо удобнее и, простите мой прагматизм, помогало сохранить дорогое моему сердцу белье до тех далеких пор, пока наконец оно не окажется востребованным по-настоящему. Или пока (по выражению несносного шейри) я не отыщу себе приличного мужика, которого можно было бы наповал сразить этим сомнительным богатством.

Хватит и того, что я каждый день белым привидением проносилась к расположенной неподалеку речке и с громким воплем окуналась в изрядно холодную воду. После чего вылетала обратно, мчалась по крутому склону на самый верх, громко отфыркиваясь и отжимая отрастающие волосы, а потом спешно надевала застиранные обноски, чтобы узнать, что еще приготовили для меня неумолимые Тени.

Стесняться тут было некого – вокруг на много сотен километров не водилось ни одного смертного. Бессмертного, впрочем, тоже, поэтому я могла творить все, что душе угодно, не боясь быть уличенной в разврате, склонности к

эксгибиционизму и тяге к нудизму.

Да и кого мне стесняться? Лина? Демону мои прелести были до одного места. Он только однажды попытался ехидно их прокомментировать, но был тут же оттрепан за уши и теперь уже не заикался о недостатках моей фигуры. После этого он позволял себе только проводить меня насмешливым взглядом, а потом помалкивал в тряпочку, больше не желая быть оттасканным за хвост и окунутым в ближайшую лужу.

Что же касается Теней, то после того, как они не по одному разу побывали в моем теле, я вообще перестала воспринимать их как мужчин. Не в том смысле, что они потеряли свою мужественность или стали совсем безразличными. Но согласитесь: глупо идти на прием к доктору, а потом смущаться и вяло лепетать что-то о том, что «может, вы меня через одежду послушаете? Я раздеваться боюсь»...

А Тени стали для меня кем-то вроде докторов – суровых, неумолимых, порой жестоких, но очень полезных. На которых хоть и ругаешься порой, обвиняя в негуманности, но все равно слушаешь. Потому что хорошо понимаешь, что все их процедуры – для пользы. К тому же после того, как им и спать пришлось в моем теле, и мыться, и расчесываться, а то и, простите за подробности, до кустов ходить, когда у меня не было сил даже на столь деликатное действие, тут уж, как говорится, и не осталось, чего стесняться. Все, что могли, они уже в подробностях видели. Более того, пристально изучили, ощупали, едва на зуб не попробовали, потому что должны были точно знать, на что способно мое нетренированное тело. После этого как-то по-особенному вздохнули и нейтрально сообщили, что работы с ним предстоит много. В переводе это означало, что пахать мне придется, как папе Карло, и так интенсивно, как только я смогу выдержать. В противном случае мое обучение затянется лет на сто, а Тени при всем желании так и не сумеют наесться досыта.

Вот и превратили они после этого весь окружающий лес в огромный спортзал. Вот и взвыла я, внезапно обнаружив, что все мое время, включая ночи, расписано по минутам. Вот и взбунтовалась, внезапно ощутив все прелести армейской жизни. Но была отругана, пристыжена и больше не возникала. Только так, как сейчас, останавливалась иногда на пороге, позволяя себе пару минок слезливой жалости, а потом тяжело вздыхала, отлеплялась от косяка и покорно плелась умываться.

Распорядок дня был до отвращения прост: подъем с рассветом (под громкие вопли злорадно хихикающего шейри, а по первости – и под холодный душ, окатывающий меня с ног до головы); затем – короткая пробежка до реки, умывание, разминка и такая же короткая, но более выматывающая пробежка обратно. Причем обязательно по самому крутому склону и по такой дикой траектории, которую, наверное, мог изобрести только пьяный в стельку дорожник. Или зловредный демон без единой капли совести. Одним словом, возвращалась я обычно к пещере уставшая, трепанная, но неплохо разогревшаяся. После чего следовал скудный завтрак (ну да, в лесу не зажируешь), потом – краткие инструкции на текущий день от Теней. Еще одна пробежка по окрестностям, только уже более длительная – часа на два, а позже – и все четыре. Небольшая лекция по средневековому оружию и доспехам. Затем, собственно, тренировки, к концу которых я буквально падала от усталости и порой не могла даже до постели доползти. Короткий сон, если до этого я еще не проваливалась в небытие. Далее – снова подъем, еще одна разминка, сопровождаемая стонами, охами и ахами, больше похожими на стенания безвинно убиенного привидения. Наконец – домашняя работа, короткий отдых и снова сон. Которому в последнее время стала предшествовать еще одна неприятная процедура.

Надо сказать, Тени знали толк в том, что делали, и каждое их требование было не только обосновано, но и тщательно выверено, продумано и заточено специально под меня. Таким образом, я делала ровно столько, сколько могла выдержать. И так, что это приносило сугубо положительные результаты.

К примеру, бегала я по лесу исключительно после разминки и босиком. Разбить ноги не боялась – лес, чувствуя присутствие Ишты, сам стремился уберечь меня от увечий. Поэтому на тропинке, которую я протоптала своими ежедневными прогулками, никогда не валялись острые камни, шишки, не вылезали из-под земли узловатые корни, пролетающие мимо птицы не бросали орехи, звери не оставляли костей... Там не было ничего, кроме твердой земли под ногами и пружинящего травяного ковра. Как на лучшей в мире беговой дорожке с полным эффектом присутствия и сложнейшей системой безопасности.

Правда, Тени мой кайф быстро подпортили, намеренно проложив маршрут сквозь все ближайшие овраги, холмы, ямы и ручейки, чтобы жизнь медом не казалась. Так что к концу пробежки я чувствовала себя как хорошо промаринованная, тщательно отбитая рыбина – мокрая, вялая и совсем квелая. Да и кто бы выглядел по-другому, если бы сперва часика два поносился на

пределе возможностей по пересеченной местности, а потом еще часик потратил на всякие издевательства вроде отжиманий, приседаний, подтягиваний на ближайшей ветке и обязательной (ненавистой!) растяжки?

Впрочем, мне грех жаловаться: нагрузки, хоть и были большими, ничего экстраординарного из себя не представляли. Те же самые упражнения давали своим подопечным любые грамотные тренеры, когда требовалось укрепить мышцы, создать хороший корсет и подготовить тело к еще большим нагрузкам. За тем лишь исключением, что новомодных тренажеров у нас не имелось, а для утяжеления приходилось использовать подручные средства, которые не изменились, наверное, еще со временем зарождения человечества.

Надо сказать, ребята действительно оказались на высоте: всего за месяц они подтянули меня так, что при взгляде в воду я едва себя узнавала. На вынужденной диете и под серьезными нагрузками я сумела здорово похудеть, заимела восхитительную талию, глядя на которую, обзавидовались бы все мои прежние приятельницы. У меня подтянулись ягодицы, заметно постройнели бедра, приятно истончились руки, перестав походить на безвольные тряпки.

Я изменилась, это правда, хотя, конечно, именно в то время данное открытие не доставило ни удовольствия, ни радости от осознания исполнения заветной мечты. Ничего, кроме усталой улыбки на запыленном лице и сухой констатации факта. Даже тогда, когда самый ехидный в этом мире кот соизволил скептически меня оглядеть и со смешком заметить:

- Неплохо поработала, Гайдэ...

Со временем я, конечно, привыкла. И к ежедневному купанию, и к собственному внешнему виду, и к наготы, которая стала для меня гораздо удобнее, чем постоянная смена вечно пачкающихся рубах и осточертевшая стирка в холодной воде. Тело умнее тряпки и гораздо легче моется, так что к концу первого месяца я совсем обнаглела и, пользуясь тем, что морозы до этих краев не доходили (не зря так далеко забралась на юг!), большую часть дня гуляла ню. Так что в каком-то смысле я была сейчас гораздо ближе к природе, чем за всю свою прежнюю жизнь. И это, как ни странно, не угнетало, а напротив – заставляло задуматься, прочувствовать и научиться видеть то, на что в прежние времена я редко обращала внимание.

А вообще-то, тут было красиво. Так красиво, что порой даже дух захватывало. Высокий холм, на верхушке которого приютилась небольшая пещера, безупречно ровный газон удивительно мягкой, словно специально подстриженной травы, по которой было одно удовольствие пробежаться поутру босиком. Стремительный спуск, пологий берег, сверкающий ослепительной белизной чистейшего речного песка. Сама речка – быстрая, глубокая, холодная и прозрачная до невозможности, где без особого труда можно различить каждый камешек, каждую травинку на дне. И, сидя на берегу, можно без помех любоваться на мельтешащих по дну разноцветных рыбешек, занимающихся, как и я, своими повседневными заботами.

А по вечерам тут вообще становилось волшебным.

Бывает, сядешь, оперевшись спиной на какой-нибудь валун, подогнешь под себя ноги, обнимешь тихо урчащего кота и неотрывно смотришь, как красно-рыжий закат постепенно раскрашивает деревья червонным золотом, как голубая гладь реки начинает переливаться, будто посыпанная алмазами. Прислушаешься к тихой перекличке птиц на соседних деревьях. Прикроешь глаза. Вдохнешь полной грудью, в кои-то веки не почувствовав ни примеси сигаретного дыма, ни запаха бензина. Прислушаешься к царящей вокруг тишине. И неожиданно поймешь, что вот она – настоящая жизнь. Чистая, незамысловатая и пока еще не тронутая человеком. Неиспорченная плодами его открытий. Незамусоренная. А такая же размеренная, прозрачная, живительная, как чистейшая вода в моей любимой речке, и такая же волшебная, как золотой закат, которым действительно можно любоваться целую вечность.

* * *

Этим утром меня снова донимала головная боль. И даже обычная пробежка не помогла от нее избавиться. Впрочем, боль не покидала меня уже вторую неделю – с тех самых пор, когда Тени, оглядев мое тело, признали, что теперь можно переходить ко второму этапу обучения и попробовать привить мне необходимые навыки.

Конечно, я понимала: для того, чтобы более или менее освоиться с местным оружием, мне понадобится не один месяц. Чтобы научиться сносно с ним обращаться – не один год. А то и все десять лет, как любому человеку, решившему взять в руки меч лет этак в тридцать. Ведь и гибкость уже не та, и

моторика нарушена, и координации не хватало.

Конечно, в свое время я чем только не увлекалась. Даже на рукопашный бой успела походить, в атлетике по юности отличилась, и вообще, много чего испробовала. Но все это было не то. Все навыки, которые когда-то имелись, я уже давно растеряла. А все оставшееся, было до ужаса запущено, поэтому на закономерный вопрос Теней: «А что ты умеешь?» – я лишь смущенно развела руками.

Вот они, издержки моего прежнего нетерпения: ничего-то я толком не освоила. Так, по верхушкам нахваталась, кое-какое представление получила, но не больше. И возни со мной предстояло столько, что просто страшно представить.

Но, как ни странно, Тени не слишком огорчились, а нерешительно переглянулись, после чего Ас, прикинув все «за» и «против», наконец озвучил свой вердикт: «Вообще-то, я думаю, что это даже лучше: переучивать не придется. А все навыки лягут на совершенно чистый холст, чего в твоём возрасте практически не бывает».

– Что ты имеешь против моего возраста? – тут же нахмурилась я. – Мне всего двадцать пять. Самый расцвет сил и молодости!

«Учебу начинают лет в пять, Гайдэ, – совершенно спокойно отозвался Ас. – А после пятнадцати ничему толковому научить человека нельзя в принципе: тело уже заостенело и не будет воспринимать новое. Ребенок – легко. Но то, что без труда получится у него, взрослому уже не одолеть. За очень редким исключением. Поэтому те, кто начал учиться поздно, не становятся настоящими мастерами, Гайдэ. И никогда не получают звание лучшего».

– Мне не надо быть лучшей. Мне надо просто уметь защищаться.

«Ты – Ишта, – все так же спокойно возразили Тени. – В твоей ситуации много не бывает. Поэтому ты должна или стать хорошим воином, или не мучиться и оставить это тем, кто справится лучше».

– Я не только ради себя на это согласилась!

«Да, – немного смягчился Ас. – Но это не значит, что ты должна приложить меньше усилий».

Я устало вздохнула.

– Что ты предлагаешь? Ас, я же не дура – отлично понимаю разницу между собой и вами. Мне даже за двадцать лет не достичь такого уровня мастерства. Я, как ты выразился, для этого слишком стара. И гибкости у меня мало. И хондроз уже наверняка где-нибудь притаился. И меча я в жизни никогда не держала. А уж о кольчугах со щитами имею весьма смутное представление.

«Про доспехи с оружием мы тебе расскажем, – невозмутимо отозвался он. – Вопрос в другом – в самих навыках, потому что тебе их нужно не только получить, но и закрепить».

– Ас, из вас спарринг-партнеры, как из меня – хороший воин! Как ты себе это представляешь? Допустим, ты будешь говорить мне, что делать, как поставить ногу или руку; допустим, ты даже залезешь на мое место и выставишь стойку, как надо. Но все время ты ее не удержишь! Как хочешь, а моторика должна быть уже моя! И реагировать я должна научиться тоже сама, иначе какой с этого прок?! Понимаю, что впустить вас – самый простой вариант, но как тогда я научусь? Однако если делать все самой, обучение растянется незнамо на сколько времени! – В моем голосе проскользнуло отчаяние. – И вам опять придется ждать, понимаешь? Надеюсь на то, что хоть как-то с Тварями я научусь-таки управляться и хоть какую-то кроху их сил вы сможете получить! Но когда это еще будет?

Тени странно примолкли.

– За целый месяц я только бегать научилась сносно, – наконец вынесла я себе приговор. – Выносливости чуть прибавила, силы... и все. Чтобы двигаться дальше, нужен не только хороший учитель, но и напарник. Мне необходим взгляд со стороны. Но Мейра тут нет, из Лина помощник слабый, а вы... вы даже лишний раз проявиться не можете, потому что это отбирает слишком много сил.

«Что, если попробовать все это объединить?» – неожиданно задумался Гор.

– Каким образом? Мейра вызвать? Лину руки отрастить?!

«Ну, руки – не руки... но сменить облик ему точно не помешает».

– Конечно, – хмыкнула я, когда вышедший в этот момент из лесу шейри удивленно замер и вопросительно приподнял мохнатые брови. – Один раз сменить облик ему удалось. Но если уж меняться всерьез, то пусть лучше в коня перекидывается – верховую езду мы еще даже не начинали, тогда как без средства передвижения я на здешних просторах просто умру.

«В коня? – На озадаченно присевшем демоне скрестились сразу пять пар глаз, поскольку именно в этот момент Тени вдруг передумали экономить силы и проявились в реальном мире, повиснув рядом со мной четыремь смутными силуэтами. – А что... неплохая идея. Шейри, как считаешь, получится?»

Лин задумчиво уставился на меня.

– Я не приказываю, – поспешила заверить его я. – Только спрашиваю. И то из тех соображений, чтобы не покупать упрямую четвероногую скотину, которую надо будет еще кормить, чесать, поить и следить за копытами. А тебя я и так кормлю, чешу, уважаю, делюсь силами, как обещала, и вообще, хожу и лелею. Честно говоря, я доверяю твоей спине гораздо больше, чем какому-нибудь дурному жеребцу. Ты же демон... облик менять умеешь, мы видели... так, может, и в коня тебе будет удобнее? Сколько можно котом-то, в конце концов? Пора бы взростеть.

– М-да? – скептически хмыкнул шейри. – Думаешь, это – хорошая идея?

– Ну, хотя бы на первое время, – просительно улыбнулась я. – Если тебе не понравится, вернешься в кота. А я потом поднакоплю денег и все-таки заведу себе тупую скотину, которая наверняка откажется возить на себе демона и из-за которой тебе все время придется бежать следом.

– Мне и так придется все время бежать.

– Да. Но не следом же, – с жаром возразила я, чувствуя, что он начинает колебаться. – К тому же я буду рядом, подпитываться ты сможешь почти постоянно...

– Откуда? От твоей задницы?!

– А откуда еще? – смущенно кашлянула я, машинально потрогав пятую точку. – Но зато все время. Без дураков. Неужели тебе не надоело быть маленьким? Неужели не понравилось быть сильным и могучим? Большое ведь всегда начинается с малого, но для этого надо расти, стараться, преодолевать себя... вот и начни с коняшки. А потом, может, мы и крылышки тебе починим. А то и облик другой придумаем. Меня же с ведьминым котом ни в один город не пустят!

Лин пожевал губами, но вынужденно признал:

– Не пустят. Король запретил.

– Вот и я о чем! Мне что, тебя за пазуху прятать каждый раз? От прохожих шугаться? Какая же я тогда буду Ишта, если у меня в спутниках – единственный кот вместо могучего защитника или красавца-коня?

– Красавца? – вдруг заинтересованно шевельнул усами кот.

– Конечно! – радостно улыбнулась я. – Кто же тебя заставляет перекидываться в старую клячу? Конечно красавца!

– А... цвет мне какой выбрать? – наконец, задумался шейри, и я с облегчением вздохнула.

– Какой хочешь. Черный, белый, серый в яблоках... что угодно. Только учти, что с белого грязь оттирается дольше и сложнее.

– Тогда черный, – решил кот, но тут же предупредил: – Это только на время! И только ради тебя, Гайдэ.

– Спасибо, солнышко! – выдохнула я, обнадеженная и счастливая тем, что хоть одну проблему решила. И вот таким образом со вчерашнего дня стала обладательницей огромного, черного, как сама тьма, чудовища с роскошной гривой и таким же роскошным хвостом. Красивого и невероятно свирепого с виду, но при этом, как выяснилось, просто обожающего скалить зубы по поводу

моих попыток на нем удержаться и ставить такие же огромные синяки на моей несчастной заднице...

Но, возвращаясь к разговору с Тенями, должна сказать, что причиной моей головной боли был не вредный демон, укатавший меня вчера до зеленых чертиков в глазах. Не его жесткая спина, с которой я каким-то чудом сумела не сверзиться и по которой после этого от души врезала подобранной на земле дубиной. А вторая «мудрая» идея Аса, которую он высказал двумя неделями раньше. И которую я, не видя иного пути овладеть нужными навыками, с искренним энтузиазмом поддержала.

Идея, собственно, была проста, как подоконник: Тени предложили поделиться своими умениями напрямую. Просто вложить их в мой разум, как я когда-то вложила туда их самих, наплевав на долговой браслет и все заклятия зара. А после – оттачивать полученные на халяву навыки до нужной остроты, тренируясь совсем по иной программе, нежели мы предполагали первоначально. Разумеется, раза в три быстрее и раз в десять эффективнее, чем если бы я начинала с нуля.

Естественно, идея была невероятно заманчивой и ужасно мне понравилась. В первую очередь тем, что позволяла сократить время обучения до вполне приемлемых сроков и избавить нас от лишних сложностей – ну, это тогда мне казалось, что сложностей будет немного. Однако время играло более важную роль, поэтому я, недолго думая, согласилась, уточнив предварительно у ребят, сумеют ли они повернуть эту штуку в ближайшее время и не помру ли я после этого.

Они, оценив подоплеку внешне невинного вопроса, надолго задумались и ушли в Тень, долго о чем-то споря и потихоньку, пока я не слышала, переругиваясь. Какое-то время позволили мне заниматься самостоятельно, пытаясь до мелочей предугадать возможные последствия. Но потом наконец решились и не слишком уверенно заявили, что, кажется, придумали способ облегчить мне жизнь.

Я, мысленно перекрестившись, согласилась снова, и мы тем же вечером попробовали. Правда, я, будучи девушкой осторожной, сперва попросила начать с какой-нибудь мелочи. Так, на всякий случай, чтобы убедиться, что оно работает. Тени еще раз подумали и признали, что осторожность в этом деле не помешает: все же по минному полю не ходят прогулочным шагом. Мы все обсудили, договорились, ударили по рукам. Потом я легла спать, позволив им

без ограничений копаться в моих мозгах, а когда проснулась утром...

Пожалуй, не стану описывать все мучения, которые пришлось на мою долю по пробуждении. Скажу только, что тот, кто хоть однажды испытывал похмелье после недельной пьянки с применением всех известных цивилизованному миру излишеств, хорошо меня поймет. Особенно если увеличит свои собственные муки раз в десять, прибавит к этому жутчайшее расстройство желудка, представит, что спастись от этого кошмара негде, помочь некому, а провести в таком состоянии ему придется не полдня и не день, как обычно, а почти трое суток... в глухом лесу... без врачей и аптечки... В общем, одно слово: не фонтан.

Достаточно упомянуть, что почти все это время я провела в ближайших кустах, а оставшиеся часы, когда мучительные позывы на рвоту все-таки прекратились, провалялась на пропитавшемся моим же потом лежаке, страшись даже глаза открыть. Пожалуй, так плохо мне еще никогда в жизни не было. И так ужасно я себя никогда прежде не чувствовала.

Тени, конечно, перепугались, увидев, до какого состояния меня довели. Но я на них сперва даже не реагировала – до того было хреново, а когда отошла, то слабым шепотом обругала их всех вместе с их дурацкими идеями. Зареклась никогда больше не проводить экспериментов, послала всех в гости к Айду, окончательно расстроилась и под вечер третьего дня бессовестно расплакалась. Тени после этого окончательно перетрусили, наперебой принялись заверять, что всего лишь пытались внедрить в мою память основные навыки по работе с холодным оружием, но были крайне невежливо посланы во второй раз и надолго затихли. Почти на час моих ужасающих страданий. Но потом все-таки снова объявились и убитыми голосами попросились меня заменить, чтобы я не мучилась из-за их ошибки.

Ломаться я не стала.

Два последующих дня я отсыпалась и отдыхала в заветной комнатке, с содроганием припоминая первый опыт по обмену мыслями и клянясь себе ежеминутно, что никогда в жизни этого больше не сделаю. Я валялась на кровати, жалея саму себя, тихонько ворчала, когда меня пытались отвлечь, сердито отгораживалась, если кто-то из Теней появлялся рядом, и бездушно отмалчивалась, если они пытались завязать разговор.

Потом меня отпустило. Как-то резко, внезапно и очень быстро, во что я сперва даже не поверила. Но все-таки решила прекратить депрессию, выползла из-под одеяла и неохотно взглянула на тускло светящийся на дальней стене «экран». Какое-то время, оторопев, следила за тем, как Ас и Бер после неудачной попытки перекусить пытаются по очереди унять мучительные рвотные позывы, как зеленые и пошатывающиеся от усталости Гор и Ван готовятся сменить их на этом нелегком поприще. Как мечущийся в панике вокруг «меня» демон злым голосом проклинает их на все лады, почти в точности повторяя мои недавние слова, и внезапно опомнилась.

А потом бросилась вперед и решительно отозвала измученных парней обратно.

– Все. Хватит. Дайте мне выйти. Со своим телом я всегда смогу договориться. Парни, вы слышите? Назад! Возвращайтесь!

Тени сперва отшатнулись, поняв, что мое добровольное затворничество подошло к концу. Потом всмотрелись в мое лицо, на котором больше не виднелось мстительного желания поквитаться. Наконец устало кивнули и отошли, терпеливо дождавшись пришедшего последним Аса. После чего без лишних слов отступили в сторону, обессилено рухнули на кушетки и застыли, не смея поднять на меня глаз.

С измученным телом и бунтующим желудком я и правда договорилась. Сперва выпив кровь эзар, а потом разжевав тот самый стебелек болотника, который Лин мне когда-то с гордостью вручил. При этом здраво рассудив, что раз у эзаров кровь целебная, то ей все равно, какой недуг лечить. А травка обладала мощным стимулирующим действием, каковое мне сейчас и требовалось. В общем-то, я оказалась права, потому что спустя полчаса от болезни не осталось и следа. Один только Лин испуганно отдувался, пытливо заглядывая в мои потускневшие глаза и силясь отыскать там признаки нового приступа, да Тени где-то глубоко внутри пристыженно молчали.

Короче, неудачный вышел эксперимент.

Но сутки спустя, когда я окрепла, отъелась и смогла самостоятельно ходить, вдруг выяснилась любопытная вещь. Пока Лин вспомнил об оставшемся платке с кровью эзаров (перед уходом этот негодник утащил мой платок и по примеру Мейра намочил его на разгромленной поляне), а потом занялся созданием новой

порции волшебного эликсира, рецепт которого подсмотрел у Айны, я решила пройтись по окрестностям и подумать, что делать дальше. Причем отошла от пещеры на довольно приличное расстояние, прогулялась вдоль реки и забрела в какие-то дебри, где весьма неудачно поскользнулась, скатилась в овраг и наткнулась на здоровенную змею.

Признаться, змей недолюбиваю с детства. Как пауков, тараканов и прочую мерзость. А эта была здоровой, зеленой и шипящей, как паровоз. Конечно, я за последнее время привыкла, что от местного зверья не надо ждать подвоха, и что даже змеи теперь не смеют открыть на меня пасть. Но в тот момент (от неожиданности, наверное?) я просто растерялась и инстинктивно шарахнулась прочь, машинально нашаривая вокруг что-нибудь поувесистее.

Нужным предметом оказалась, конечно же, самая обыкновенная палка, которую я, недолго думая, выставила против удивленно приподнявшейся на хвосте и такой же растерявшейся гадюки. Однако выставила как-то странно, ухватив ее двумя руками, одновременно пригнувшись и напружинив ноги в ожидании момента, когда же ядовитая гадина прыгнет.

Лишь спустя минуту до меня дошло, что я сделала что-то необычное. Что никогда в жизни не умела так стремительно подбираться и сжиматься в комок, готовясь одновременно и ударить, и отскочить, и обманным броском уйти в сторону. А когда наконец правильная мысль все-таки оформилась и развернулась во что-то конкретное, я от неожиданности села прямо там, где стояла. После чего подскочила снова, по-дурацки расхохоталась и, по-особенному крутанув удивительно послушную дубинку, во весь голос закричала:

- Ас, ребята... вы - гении! У вас все получилось! Я вас прощаю, слышите?!

После чего змее оставалось только пробурчать что-то непонятное, свернуться в кольцо и отвернуть морду от сумасшедшей Ишты, подумав про себя, что такой ненормальной Хозяйки здешняя благословенная Равнина еще не знала. А потом по-быстрому уползти, пока эта самая Хозяйка случайно не вспомнила, на кого только что сердилась.

С этого дня дела у нас пошли на лад. Методом проб и ошибок, взаимных ворчаній, проклятий и регулярного посещения кустов, нам в конце концов удалось установить безопасный предел, до которого мы могли спокойно обмениваться знаниями.

Надо признать, он был крайне невелик: поначалу я выдерживала лишь несколько минут тесного общения с кем-то из Теней, старавшихся вложить в мою непутевую голову самые простые навыки. И то – башка раскалывалась так, что ночами я тихо выла в подушку, мечтая лишь о том, чтобы меня кто-нибудь пристрелил из жалости.

Потом стало полегче, потому что Лин, озаботившийся моим здоровьем, добровольно взял на себя функции домашнего доктора, старательно припомнил все, что успел узнать в бытность ведьминым котом, и вплотную занялся зельеварением. Он целыми днями рыскал по округе в поисках травок, собирал корешки, листики, ягодки и даже перья, чтобы потом бросить все это в походный котел и испоганить мне получившимся зельем и без того невеликий аппетит.

Но надо сказать, его эксперименты оказались гораздо более гуманными, чем у Теней – от сваренного супчика головные боли заметно притихли и больше не мешали засыпать. Да и с кровью зара Лин сумел справиться – выпарил-таки эту синюю бурду из платка, собрал ее в пузырек, тщательно размешал с каким-то загадочным составом, в который добавил совсем уж непонятные мне ингредиенты. А потом с гордостью заявил, что этот концентрат теперь можно использовать всего по полкапли даже на самые страшные раны. И что с таким запасом крови можно поднять на ноги целое войско.

Я искренне поблагодарила его за заботу и порадовалась тому, что маленький демон оказался таким полезным и умным. Он тут же растаял и даже пообещал больше не катать меня на спине с ветерком до тех пор, пока я не привыкну. Мир был восстановлен. Единственное, о чем его пришлось вежливо попросить, так это о том, чтобы своими травками он занимался где-нибудь подальше, с подветренной стороны от пещеры, чтобы жуткую вонищу от его котелка не заносило ветром внутрь, провоцируя рвотные позывы.

В общем, одну проблему мы решили, начав заниматься с Тенями по новому методу. Со второй тоже кое-как разобрались, заимев для меня на всякий случай

лекарство от передоза. Оставалась третья, не менее важная: где взять оружие, доспехи и сбрую для «верного коня»? Лес же – не магазин товаров средневекового потребления. Где я тут отыщу подходящие железки?

Но Лин и здесь выручил: недолго подумав, он посоветовал обратиться к хранителю и попросить его об услуге. Все ж по лесам за многие годы немало народу сгинуло. Вдруг да и остались где нетронутые доспехи? Вдруг да и не забрали их чужие жадные руки? Может, и на мою долю что-то найдется?

Сказано – сделано: величественный Олень, примчавшись на зов, внимательно меня выслушал, повертел рогатой головой и обещал посмотреть, чем тут можно помочь. Что да почему – не спрашивал: раз Ишта просит, значит надо, и меня такой подход несказанно обрадовал. Не хотелось бы выслушивать еще и от него нелестное мнение о своих запросах. Но хранитель благородно смолчал, даже если и подумал что-то неприличное, а потом так же стремительно исчез, поселив во мне надежду на лучшее.

Все три дня, пока его не было, я без возражений осваивала трудную науку Теней. Сперва стойки, потом перекаты, уходы, прыжки, падения, блоки и удары. Поначалу – просто руками. Затем с помощью палок. Потом, когда у меня начало что-то получаться, братья усложнили задания, заставив складывать усвоенные навыки в понятные мне связки. И со временем превратив связки в целые комплексы, а комплексы – в самую настоящую систему. Причем систему цельную, простую, но при том невероятно эффективную, о чем могла догадаться даже я – неумеха, всего лишь месяц как начавшая тренировки.

Экспериментальным путем мы установили, что после обмена (так мы стали называть процедуру передачи знаний) мне требовался целый день, чтобы усвоить новые навыки, еще день, чтобы дать телу время на отдых, и почти неделя на закрепление.

Сперва было очень тяжело – руки и ноги казались чужими, я никак не могла скоординировать их работу, палка постоянно мешалась, так и норовя треснуть по лбу, мышцы болели, тело протестовало, башка гудела, в глазах все плыло... Но потом Лин изобрел свой целебный супчик и дело пошло быстрее.

Теперь на пробежку я тратила от силы час – этого вполне хватало, чтобы размяться. Потом Гор передал мне комплекс упражнений на растяжку, и еще на

две недели жизнь моя превратилась в настоящий ад. Если бы не демон с его котелком, вообще не знаю, как бы справилась. Но упражнения помогли: спустя месяц я уже могла дотянуться носком до макушки, а еще через пару недель освоила и поперечный шпагат. Зачем это было нужно, я не спрашивала – Теням лучше знать, но новая методика обучения определенно работала.

За это время я похудела еще на несколько килограммов, полностью избавившись от запасов накопленного за годы спокойной жизни жирка. Я подтянулась. Слегка загорела (оказалось, у демонических травок был такой побочный эффект), к собственному облегчению, обнаружила, что уже не являюсь такой бледной устрицей, как эары. Поверила, что окончательное побеление мне не грозит. Порадовалась, что эффект эпиляции оставался по-прежнему стойким. И только насчет волос ничего путного не добилась: они, как и предсказывал Лин, в конце концов полностью осветлились и приобрели мягкий золотистый оттенок. Впрочем, я уже не расстраивалась – пускай. Главное, что не черные, как у готов, и не фиолетовые, как у старой ведьмы, а остальное я как-нибудь переживу.

Когда же вернулся хранитель и привел с собой целую армию трудолюбивых помощников (от мохнатых до летающих и покрытых змеиной чешуей), я самым настоящим образом обалдела. В жизни не думала, что когда-нибудь увижу, как на поляну выскакивают волки бок о бок с зайцами, а лисы мирно усаживаются рядом с выползающими из-под кустов змеями. И это не считая того, что все ветки на окрестных соснах оказались обсижены пернатыми, галдящими на все голоса, а следом за ними на дерево с важным видом приземлился смутно знакомый старый ворон. Правда, он-то как раз сел в сторонке, как бы отделив себя от моих «подданных», но я его все равно заметила и почему-то решила, что этот тот самый птиц, что провожал нас от Эйирэ.

Хотя, может, просто показалось.

– Вот она, власть Ишты, – с удовлетворением протянул Лин, полюбовавшись на мою ошарашенную физиономию. – Чувствуешь теперь, какая сила за тобой стоит?

– Еще бы, – оторопело огляделась я.

– И это – только малая часть. Те, кто оказался поблизости и знает хоть что-то о том, что тебе нужно. А теперь представь, что весь Валлион способен по первому

требованию откликнуться на твой зов, и догадайся, почему с основания времен Ишты считались истинными Хозяевами Во-Аллара.

Послушно представив и проникшись, я тихо офигела.

Елы-палы...

Получается, что у меня под рукой ресурсы чуть ли не шестой части этого мира! Целая Равнина, со всеми ее лесами, полями, реками и всевозможными обитателями. От мышей и комаров до последнего носорога. И каждый из них... (каждый!) при сильном желании способен слышать Знак, реагировать на него не хуже Мейра и выполнять то, что я решу приказать.

Охренеть просто!

Я судорожно сглотнула.

М-да. Я, конечно, почувствовала это в Лесу у эаров, но как-то слабо, словно бы издалека. А почувствовав, быстро забыла, как что-то мимолетное. Но тут меня неожиданно проняло. И, глядя округлившимися глазами на целую армию разнообразных существ, большую часть которых видела впервые в жизни, я почувствовала себя неуютно. Вот тебе и Ишта. Вот тебе и листочек-лепесточек. Теперь смотри и любуйся на дело рук своих, новоявленная Хозяйка. Заодно проникайся и запоминай своих новых друзей, потому что к кому-нибудь из них тебе наверняка придется снова обращаться.

А если вспомнить о том, что и в Эйирэ осталось не меньшее количество послушных мне земель, то... как бы мне манию величия не заработать! А ну-ка, дева-красава, спустись-ка с небес на землю. Здесь тебе не фантастика и не детская игра в царя горы. Ты для них – нечто большее, чем Хозяйка. И пока еще ничего путного, между прочим, не сделала. Только явилась не запылилась и все еще умильно просишь, как будто это не ты им помогать должна, а они на тебя бессловесными рабами пашут.

От последней мысли я опомнилась и поспешила собраться.

– Здравствуй, – запоздало поприветствовала хранителя, а затем внимательно оглядела собравшихся. – И вам тоже... э... привет. Спасибо, что пришли, но мне действительно нужна помощь.

Что желаешь, Хозяйка?

Олень, как всегда, был немногословен.

Я сосредоточилась на самом важном и как могла еще раз объяснила свою проблему. Только теперь вслух, чтобы не повторять по сто раз одно и то же. Особенно упирая на то, что Тварей вокруг по-прежнему бегало немало, а без оружия и брони нечего было и думать к ним соваться. Тем более я еще слабо представляла, чем именно стала, и еще хуже понимала, как использовать свои силы.

Так что у нас всех тут общий интерес, и если они могут чем-то помочь, то пусть, пожалуйста, помогут. Рада буду любому предложению, поскольку самостоятельно пока не в силах решить эту проблему...

Хранитель молча выслушал мою сбивчивую речь, снова кивнул, словно говоря, что сумбурные слова дошли до адресатов, а потом повернулся и вместе с «подданными» пропал еще на три дня. Зато когда к концу третьих суток к подножию моего холма начали возвращаться звери, волоча в зубах и лапах кучу всевозможного железа, я облегченно перевела дух и позвала задремавших Теней:

– Ребята! Для вас появилась работа!

Железа оказалось неожиданно много: всего за пару дней возле моего жилища образовалась приличная куча ржавого хлама, в котором с ходу разобраться было попросту невозможно. Боги, чего там только не было! И крестьянские косы, и поломанные серпы! И потерянные подковы! И тупые, вывоженные в грязи столовые ножи! Там были странного вида шлемы, похожие на перевернутое ведро. Были шлемы потоньше и поуже, без забрал, но тоже ужасно ржавые. Были порванные кольчуги. Пробитые в нескольких местах нагрудники. Наручи. Наголенники... вероятно, снятые с какого-то мертвого рыцаря, если, конечно, тут вообще имелись рыцари. Были покореженные латные юбки... ну, те, что одеваются под низ доспехов и берегут верхнюю часть бедер от ударов. Были

наплечники и отдельно валяющиеся железные пластины совершенно непонятного назначения. Были даже ржавые до безобразия стремена, при виде которых моего личного демона пробрал истерический смех. А звери тащили еще и еще, с чувством выполненного долга складывая весь этот хлам у моих ног и явно надеясь на похвалу.

– Спасибо, – деревянным голосом говорила я каждому зверьку и иногда, если просили, подтверждала свои слова кратковременным прикосновением.

Звери мурчали, фырчали, шипели, рычали и, благодарно лизнув руку со Знаком, тут же уходили, освобождая место для новых гостей. А когда гора выросла выше моей головы, за дело взялись стремительно слетающиеся со всех сторон птицы. И вот тогда я мысленно взывала, представив, что каждую из них мне придется поблагодарить персонально.

Зато улов у птиц оказался гораздо богаче и полезнее, потому что пронырливые пичуги умудрились отыскать чуть ли не все потерянные в этих лесах монеты и насобирали мелочи аж на два моих кошелька. Я чуть не рассмеялась, поняв, что неожиданно стала раз в пять богаче, но довольно быстро приуныла, потому что ни одной монеты достоинством больше серебряного лата там не было. Впрочем, и на том спасибо: я не ожидала даже этих копеек. Тем более что сразу предупредила – прохожих не грабить и вещи у них из кошны, как мелкие воришки, не таскать. Что упало, то мое и будет, а обчищать чужие карманы недостойно.

В общем, забот у меня только прибавилось, потому что теперь каждый вечер, закончив очередную порцию тренировок, я садилась у этой груды металлолома и под чутким руководством Теней пыталась выудить из нее хоть что-нибудь стоящее.

– Лучше бы золота принесли, – ворчал Лин, следя за тем, как я со скрежетом откладываю в сторону очередную бесполезную железку. – Купили бы, и все. Или даже на заказ для тебя сделали. Ты же – Ишта, а не последний нищий. А ты только и делаешь, что какие-то обноски подбираешь.

Я спокойно отложила безнадежно испорченный шлем и пожала плечами.

– Будут деньги, куплю. А пока надо использовать то, что есть.

Он фыркнул и ушел варить очередную порцию лечебного зелья, а я вздохнула и потянула за какой-то рукав...

В общей сложности из этих сомнительных «даров» Тени отобрали всего несколько вещей. В частности, две наиболее хорошо сохранившихся кольчуги от каких-то малогабаритных воинов (парнишек, наверное, только-только в возраст вошедших), один доспех, состоящий из кольчужных колец и дополненный металлическими пластинами в районе груди и живота, относительно сохранный шлем – из числа тех древних шишаков[1 - Шишак – тип шлема полусферической формы с возвышением на макушке и навершием – шишечкой.], которые хотя бы не сваливались с меня сразу. А также пару наручей, поножи и кольчужные рукавицы, для которых еще придется изобретать какие-то застежки, потому что старые давно сгнили.

С оружием дело оказалось сложнее – щитов в моей куче-мале ни одного не нашлось, так что этот элемент защиты временно отпадал. Тем более что валить деревья, выпиливать доски и выстругивать себе нужную вещь мне все равно было нечем и некогда. Наконечники копий и насквозь проржавевшие наконечники стрел мы пока отложили – не до них. Из ножей отобрали всего два, сантиметров по тридцать в длину (без рукоятей, разумеется), которые еще не один день надо будет чистить, точить и доводить до ума. Шестопер и булава оказались в «нужной» куче без разговоров – ими с некоторыми Тварями биться было гораздо сподручнее, чем всем остальным. А мечей оказалось всего три. Один – метра полтора в длину, двуручный, тяжеленный и неуклюжий, с которым мне при всем желании было не управиться. Второй покороче и потоньше – полуторник (как со знанием дела заметил подглядывающий из кустов демон), с крестовидной рукоятью и короткой прямой, строго горизонтально расположенной гардой. Наконец, последний – самый аккуратный, сантиметров под шестьдесят (плюс еще двадцать пять – тридцать на рукоять), со вполне приемлемым для меня весом где-то в полтора килограмма и неплохой, по словам того же Лина, балансировкой.

Я, поскольку ни черта в этом не понимала, только вежливо кивала, наматывала на ус и послушно откладывала все, что для меня приготовили. Но вот когда решила поднять и унести свое добро... боже, мне даже представить страшно, что будет, если я все это надену разом! Одна кольчуга весила килограммов пять! Плюс шлем почти полтора кило! Плюс меч. Плюс два ножа. Плюс наручи и поножи! Да еще пояс, рукавицы... мамочка моя! Да как в этом ходить-то?! Килограммов пятнадцать-двадцать, наверное, будет! Это еще кольчуги не самые

тяжелые! Это еще мечик самый простой и легкий! Честное слово, при виде груды наваленного железа, которое, даже кряхтя от натуги, не смогла поднять, я почувствовала себя слабосильной мелюзгой с раздутым до невозможности самомнением и крайне расшатанными нервами! Особенно после того, как буйное воображение нарисовало меня во всей этой обнове – пошатывающуюся, побагровевшую, задыхающуюся и с некрасиво выпученными от напряжения глазами. Но зато в железе-е-е... с головы до одного места. Воительница, блин.

«Ничего, – рассеянно отозвался Ас в ответ на вопрос, как он это себе представляет. – Сперва в кольчуге побегаешь. Потом к остальному переходить станешь. Месяца за два-три привыкнешь, обносишься, тогда и тренироваться можно начать по-настоящему».

Вот уж когда мне поплохело всерьез. По-настоящему... мать моя, а раньше тогда что было?!

«Основы, Гайдэ, – насмешливо хмыкнул откуда-то изнутри весельчак Бер. – Всего лишь основы, после освоения которых можно будет учить тебя чему-то серьезному».

Я окончательно скисла и, подхватив едва ли треть отобранного железа, поплелась на свой далекий и ужасно высокий холм, чтобы сбросить этот хлам куда-нибудь в уголок, грустно подумать, как его привести в порядок, а потом еще разика два спуститься и подняться вверх-вниз, чтобы принести остальное.

Боже... на что я подписалась?!

Короче, с тех пор жизнь пошла еще интереснее и веселее. Особенно для шейри, который каждое утро с ехидной ухмылочкой встречал мое заспанное лицо, ласково поглаживал хвостом по плечу, с тихим хихиканьем провожал до реки, с любопытством следя за тем, как я влезаю в треклятую кольчугу (и дернул же черт попросить об этом хранителя?!), а потом, жалобно посипывая и постанывая, плетусь по обычному маршруту, ставшему отныне настоящей адовой полосой.

Как я училась все это надевать, подвязывать и зашнуровывать, вообще отдельная история, примерно треть которой состояла из подколок Лина и дружных смешков Теней, а остальное – из металлического бряцанья, моих душераздирающих вздохов, раздраженного пыхтения, ругани и жалобных

писков, когда что-то больно прищемлялось в самый неожиданный момент.

А что, думаете, так просто, что ли?! Думаете, как в книжках – накинул на рубашку доспехи и пошел, пританцовывая, дальше?!

Ща-а-аз!

Сперва надо рубашку надеть. Потом натянуть на нее вторую. Потом желательно третью, вязаную, чтобы смягчала трение железа о ткань и не давала прищемить ничего важного. Вместо нее, конечно, надо бы поддоспешник носить – лучше ватный, чтобы уж наверняка; а для дополнительной защиты еще и на него приклепать стальные вставки. Но у меня такого не было. Поэтому пришлось обходиться остатками плаща, заворачиваться в него, как кукла в гобелен. И при этом тщательно следить, чтобы все правильно село. А почему и за чем именно следить, спросите? Что ж, отвечу: возьмите ради любопытства обычные пассатижи, стисните ими себе кожную складку где-нибудь в районе подмышки, и вот тогда во всей красе ощутите, что будет, если кольчужный доспех вдруг где-нибудь заломится, неправильно ляжет или во время удара прищемит вам... что-нибудь.

Мне хватило всего нескольких дней, чтобы намертво запомнить, что, куда, в какую очередь надевать, как застегивать, поправлять и по сто раз проверять, не осталось ли где лишних зазоров. А с тех пор как однажды я умудрилась перетянуть ремень... а в здешнем средневековье абсолютно вся защита крепилась на ремнях, от застежек на рукавицах до половинок стальных нагрудников... Так вот, когда я перетянула такой ремень на одном из наголенников (испугалась, дура, что свалится по дороге), то быстро убедилась, чем это чревато. А потом целых два дня ругалась и, растирая распухшую ногу, поминала недобрым словом создателей таких неудобных штук.

Но вернемся к моим занятиям.

Как я уже сказала, Тени измыслили для несчастной ученицы новую пытку, заставив бегать по лесу в тяжеленном обмундировании. Я сперва искренне ужаснулась. Потом запротестовала. Затем взмолилась, пыталась жаловаться, грозилась... без толку. Меня все равно поставили на ноги, вынудили надеть этот ужас и пустили бегом по пересеченной местности, придав такого ускорения, что впору было завывать на несправедливость этой жизни. И если под горку я еще как-

то справлялась, слетая оттуда так споро, что даже боялась не успеть затормозить, то восхождение на вершины холмов стало для меня сущим кошмаром. От которого ни уклониться, ни срезать, ни обмануть бдительных контролеров, засевших в моей собственной голове, не было никакой возможности.

Но это еще ладно. Потому что недели через две подобных издевательств я начала привыкать даже к такому изуверству, а мое тело, уже уставшее возмущаться произволом со стороны призраков, наконец сдалось на милость победителей и больше не роптало при виде сложенных горкой железок, которые каждое утро надо было разбирать и натягивать, а каждый вечер производить обратную процедуру. Кстати, дополненную чисткой, смазкой (и где только Лин добыл эту вонючую мазь?!) и заточкой, которую Тени тоже настаивали, чтобы я освоила. Попутно они учили меня всяким нужным по жизни мелочам, рассказывали про способы ведения боя, о тактике, стратегии и искусстве построения поединков. Научили управляться и с булавой, которой я больше всего боялась, и с шестопером. Заложили основные навыки по работе с другими видами оружия. Ободрили. Попробовали сами, потом дали мне. Снова поправили, еще раз ободрили, заявив, что для первого раза не убила себя – и прекрасно. Пожелали работать дальше. Помогли подняться на ноги. Снова поправили, еще немного поделились опытом. И я даже начинала верить, что со временем все это у меня начнет получаться...

Однако потом случилось самое ужасное – в мои занятия вмешался не только легкий меч, которым махать было не в пример труднее, чем деревянной палкой, но и (едва руки окрепли и перестали ронять оружие) прибавились все те же кольчуги. Причем если по утрам я бегала в одной из легких, дабы раньше времени не устать и хоть как-то выдержать целый день сплошных издевательств, то заниматься приходилось в той, что потяжелее. Килограмма так на четыре. Чтобы, как заявил Гор, тело сразу привыкало носить эту тяжесть, быстрее крепло, правильно усваивало нужные рефлексy и не подводило в схватке, замедляя удары, когда на него повесят настоящий доспех.

А еще представьте, что в промежутке между этими занятиями меня вытаскивал на прогулку соскучившийся по бегу демон... Представьте, что ради этого он перекидывался в громадного черного жеребца, у которого только копыто было побольше двух моих ладоней... Подумайте о том, что навыки верховой езды мне тоже приходилось получать сперва у Теней, а уж потом регулярно закреплять на спине этого ехидного чудовища... И о том, что само «чудовище» вдруг полюбило

быструю езду и уже не слушало моих жалобных стенаний. Представьте, во что после этого превращалась моя несчастная пятая точка, несмотря даже на то, что этот гад все-таки вырастил на спине некое подобие седла и даже уздечку... И вот тогда вы поймете, до чего мне было весело и чудесно жить, изо дня в день занимаясь этими «милыми домашними пустяками».

Только одно спасало: выбитый и растворившийся зуб Твари-Тени. Думаю, в эти месяцы он работал так, как еще никогда в жизни, потому что сил на восстановление мне требовалось очень много, а взять их было просто неоткуда. Я же не маг. А звание Ишты не обязывает хранителя каждый день прибегать и ставить мне компрессы... в смысле кормить своей собственной силой, чтобы на следующее утро я могла хотя бы подняться. Но зуб как-то справлялся. И, как мне кажется, вытягивал из окружающего пространства такую прорву энергии, что только благодаря ему я не умерла после первой же недели тренировок. А со временем постепенно втянулась, окрепла. И через несколько месяцев даже двухчасовое скакание по поляне в полном доспехе и с тяжеленным двуручником (это Ас меня иногда баловал своими любимыми упражнениями) уже воспринимала не как изошренную пытку, а как еще один важный, хоть и весьма трудоемкий урок.

К концу пятого месяца Тени были вынуждены признать, что для своего возраста и комплекции я научилась управляться с оружием сравнительно неплохо. Конечно, тут помогла и их работа, от которой у меня постоянно ныла потревоженная голова. И травки Лина выручили. Даже зуб сыграл свою роль (вот может же от Тварей быть польза!). Да, пускай я была в этом, как свинья в апельсинах, а до настоящего мастерства требовалось приложить немало усилий, однако основное мы все-таки сделали – впихнули в мою голову и засадили в ленивое тело кучу полезных рефлексов, которым теперь требовались только время и постоянная практика.

И вот этим-то, внимательно изучив и самостоятельно опробовав мое изменившееся тело, Тени решили наконец заняться вплотную.

Признаться, я сперва с опаской отнеслась к этой сомнительной идее, однако, как оказалось, мне больше не пришлось ничего делать: дальнейшую работу они брались закончить сами. Сказали, что базу я уже усвоила, мое тело было готово подчиняться, стало сильным, выносливым (ну, насколько возможно за это время), правильные реакции запомнило, а теперь все полученные навыки следовало закрепить. Раньше нельзя – я должна была самостоятельно учиться и

привыкать. Однако теперь грубая огранка закончилась и начиналась более тонкая шлифовка, а вот это как раз и есть работа для настоящего мастера.

Пожав плечами, я не стала ни о чем спорить и послушно отошла в тень, позволив занять свое место профессионалам. Затем так же спокойно вернулась в нашу виртуальную комнатку, без особых эмоций улеглась на диван, радуясь, что хоть сейчас смогу нормально отдохнуть. Даже собралась честно вздремнуть, но потом случайно взглянула на «экран» и... спать резко расхотела. Потому что Тени, получив долгожданную свободу, неожиданно начали творить там такое, что мне стало резко не до сна.

Только сейчас, пройдя долгий путь и многому научившись, я смогла по достоинству оценить, на что способно мое тело. Ушедший «на волю» Ас изгибался и закручивался так, что мне, если бы не делала недавно нечто подобное, стало бы дурно. Он прыгал, пробовал крутить сальто, подтягивался и тянул мышцы такими зверскими способами, что это показалось бы стороннему наблюдателю диким. Полуголая девчонка... бледная, с тугой золотой косой до середины спины... с огромными горящими глазами... босая... в одной лишь повязке вокруг груди и бедер... прямо с места прыгала на стоящее по соседству дерево, а потом дикой кошкой слетала обратно. Она лихо вскакивала, делая сальто, на крышу пещеры. Таким же ловким прыжком спрыгивала обратно, умудрившись приземлиться точно на ноги. После чего подхватила сразу два меча... тот, полуторный, и второй, что полегче, который Тени коротко именовали спатхой[2 - Спатха (от «спата», кельт.) – длинный обоюдоострый меч с закругленным или прямоугольным концом с длиной клинка до 1 метра. В модифицированном варианте – сравнительно компактный рубяще-колющий меч массой до 2 кг, с клинком шириной 4–5 см и длиной от 60 до 80 см. Обладает неплохими возможностями для ведения индивидуального боя и удобством ношения.]... и закрутила вокруг себя такой вихрь, что я только ошарашенно хлопнула ресницами и растерянно села.

Мама...

Это что, действительно я?

И я теперь вот так могу?!

– Неплохие рефлексy, – признал Ас, на пару синов притормозив и отдышавшись. – Но выносливости маловато. Надо еще погонять.

– Плечи будут быстро уставать, – задумчиво согласился с ним смотрящий «кино» Гор. – Подкачать не мешает. И спину тоже.

– Только грудь зятяни потуже, – вмешался непривычно серьезный Бер. – А то заденешь, синяк будет.

– Зятяну, – согласился Ас, и снаружи зашуршала одежда. – Еще бы волосы подрезать, но Гайдэ, боюсь, это не слишком понравится.

– Гайдэ – девушка, – сухо напомнил Лин, дожидаящийся конца представления в облике коня. Кажется, в последнее время я его котом и вовсе не видела. Даже спать он теперь наотрез отказывался в одиночку и непременно просовывал в пещеру хотя бы длинный нос, потому что зад в проеме уже не помещался. А на мой вопрос, почему не перекинется, туманно отозвался, что это, дескать, забирает много сил. Тогда как он, раз уж решил изображать копытное, будет привыкать к новому облику. Заодно и силы экономить, подпитываясь от меня при каждом уроке верховой езды.

Я только плечами пожала, но про себя подумала, что так даже лучше: с котом мне действительно нельзя показываться на люди – ведьмой заклеймят, и фиг я потом где найду работу. Меня даже в дворники не возьмут. Так что пусть шейри обживается в новой личине – старая-то ему, похоже, маловата стала. Он и подрост, и в плечах раздался, а уж потяжелел так, что в последние дни я даже попросила его не класть голову мне на живот. Поэтому он спал, свернувшись калачиком, у меня в ногах, чтобы ничего не придавить, когтем не царапнуть или не сломать.

Иными словами, подрост мой демон. Да и красивый он стал. И сам себе, похоже, ужасно нравился: ноги точеные, мускулистые, грудь широкая, спина ровная, шея гибкая, изящная, хвост с гривой чуть ли не до земли висят. И весь черный, как уголек, от морды до копчика, причем такого глубокого антрацитового оттенка, какого я у животных никогда не видела. Только глаза у него оставались демоническими – желтыми, но вскоре я и их попросила спрятать: мало радости, если первый же встреченный маг опознает в нем демона. А так: не пойман – не вор. Пусть-ка попробуют почуять шейри, когда я свой Знак ему прямо на лоб

прилепила, тем самым внятно обозначив, что он и не демон вовсе, а мой личный помощник. Советник, друг и заодно защитник. В чем тот же «первый встреченный маг» мог лично убедиться, если, конечно, Лин позволил бы к себе прикоснуться.

Кстати, чужих рук он, как оказалось, не терпел вообще. Только мне позволял к себе притрагиваться. Но если в моем теле оказывался кто-то из Теней, Лин держался подчеркнуто на расстоянии. Когда же я спросила, в чем дело, он со вздохом признался, что только со мной чувствует себя уверенно. Тогда как возле чужаков начинали проявляться его демонические наклонности, отчего он становился раздражительным, агрессивным и неуравновешенным. А поскольку за последние дни уже успел ощутить разницу, то не стремился возвращаться к прошлому. Он не хотел, чтобы однажды уснувший в нем демон снова проснулся и начал представлять для меня угрозу.

После этого я крепко задумалась, однако Лина от себя не отлучила. Хотя и не понимала, почему он так изменился. Но что заставило его настолько измениться, я не знала. Сам он полагал, что дело было в Знаке, который постепенно усыплял его демоническую сущность, а мне почему-то казалось, что проблема в другом. Однако, так или иначе, за эти месяцы демон действительно стал гораздо более сдержанным, серьезным и много чем сумел мне помочь, вспоминая такие неожиданные вещи и так удивительно к месту, словно всегда это знал. К примеру, про кровь эаров и то, как надо готовить из нее лечебный эликсир; про травы, которые мне просто жизнь спасали каждый день; про оружие, доспехи, про то, как помочь с передачей навыков... Оказалось, на самом деле он знал так много и о столь редких вещах, что для демона это выглядело по меньшей мере странно. Для старшего демона – тем более. Слишком уж он был покладист и подчеркнуто верен для коварной и подлой нежити. Но ответов на возникающие вопросы у меня пока не находилось. А Лин на осторожные намеки просто делал большие глаза и честно (врать на прямой вопрос он действительно не умел) говорил, что больше ничего не помнит и вообще понятия не имеет, откуда получил эти сведения. Дескать, ты спросила – я ответил. А что и почему – вопрос не по адресу.

Но зато я наконец-то начала получать от наших с ним прогулок неподдельное удовольствие. Да и сидеть в седле стала так уверенно, словно полжизни тем и занималась, что объезжала всяких там непокорных демонов.

Что же касается Теней, то наши с ними отношения стали еще более тесными. Я верила им так, как никому раньше. Безропотно уступала им свое место, когда они просили. Позволяла им быть собой. Разрешала творить все, что было нужно – плавать, смеяться, спать, охотиться, бегать. А после того как Ас показал, на что мое тело стало способно, я зауважала их еще больше. Потому что неожиданно поняла, до чего же разный у нас с ними уровень. И как же трудно им было подтянуть меня хотя бы до этого, самого первого этапа, после которого они уже не чувствовали себя в моем теле, как здоровый дух в теле неразумного, недоразвитого и страдающего тяжким недугом инвалида.

Другой бы, наверное, плюнул и не стал возиться, раздраженно заявив, что тут бесполезно что-то исправлять. А они изо дня в день терпеливо доводили меня до нужной кондиции, делились навыками, открывали память, разум. И вот сейчас, в свой звездный час, наконец показали все, на что были способны. По очереди выходили на «сцену», освобожденно тянулись, с удовольствием пробовали свои силы, но раз за разом убеждались, что я больше не инвалид, а потом наглядно показывали, каким гибким и опасным может быть человеческое тело. Каким стремительным может быть каждый нанесенный мною удар. И как же много еще предстоит работы, чтобы достигнуть настоящего мастерства. Потому что даже сейчас мое тело было для них слабым и неуклюжим. И даже сейчас они могли и делали его еще лучше и опаснее. Даже сейчас они продолжали меня тренировать, но при этом работали настолько тонко, что я при всем желании не могла с ними соперничать.

По просьбе ребят я почти на целый месяц устранилась от процесса обучения. Практически ни во что не вмешивалась, терпеливо наблюдая за тем, как они шлифуют мои навыки. Как лихо отплясывают танцы с мечами. Как кружат по поляне с невидимым противником. Как работают с одним оружием, с другим, с третьим. Как постепенно наращивают темп и увеличивают силу ударов. Я с немым восторгом следила за тем, как они, поочередно сменяя друг друга, прививают моему телу ловкость, гибкость и поистине кошачью грацию. Как создают из него настоящую машину для убийства... Тварей, разумеется. Конечно же, только Тварей. Людей я убивать не собиралась. Но... боже... до чего же это было красиво! И до чего же теперь стали красивы мои движения! Они действительно были иными. Приобрели необыкновенную пластику – и походка, и бег, и самые простые действия, на которых я раньше не заостряла внимания. Шедевр... Да, всего за полгода Тени создали из неуклюжей девчонки настоящий шедевр. Сплавляли внутри меня четыре разных стиля работы, четыре разных силы, тактики и модели поведения. И именно тогда я поняла, что по-настоящему стала ими, а они по-настоящему стали мной.

Притихнув и полностью отдавшись на их волю, я лишь изредка выходила наружу, чтобы опробовать то или иное действие, ту или иную связку, понять смысл очередной придуманной ими комбинации. Но с каждым разом убеждалась, что тело слушается все лучше, и все больше проникалась тем, что делали для меня эти удивительные люди. Мне казалось, что тело теперь буквально пело, сияя изнутри каким-то совершенно новым светом, излучая необыкновенную силу и уверенность. И это была такая ювелирная, филигранная, поистине гениальная работа, что когда Ас наконец вернулся и сказал, что я готова выйти на большой тракт, я молча его обняла и крепко поцеловала. А потом по очереди обняла всех остальных, ведь то, что они сделали для меня за эти трудные месяцы, не шло ни в какое сравнение с теми пустяками, которые я успела сделать для них.

– Спасибо, ребята, – прошептала я, отступив на шаг, чтобы видеть их всех, и чувствуя, как на глаза наворачиваются непрошенные слезы. – Спасибо вам, братья. За все. Вы действительно настоящие мастера.

Глава 3

Покидала я нашу пещеру не без сожаления – прижилась все-таки, привыкла, столько ночей тут проспала, уютась в дальнем уголке, как бездомная сирота. Здесь даже стены, казалось, были насквозь пропитаны мной. Здесь и пахло уже совсем иначе. Чувствовался какой-никакой, но вполне человеческий уют. Однако дальше тянуть было нельзя – полгода уже прошло после моего обещания Теням, осень давно закончилась, где-то на севере подошла к концу долгая в тех краях зима. Это на юге я ее почти не ощутила, а возле Дальних гор и не менее Дальнего моря были и снег, и метели, и заморозки. После этого дороги успели сперва раскиснуть, потом снова высохнуть, на опушках распустились первые весенние цветы, зазвенело разнотравье, земля вздохнула с облегчением, начиная новый цикл... Пора было и мне приниматься за дело.

Жаль только, что за это время бесследно пропавший Мейр так и не объявился, однако ждать его я больше не могла. Да и если честно, уже не была уверена в том, что он действительно вернется. Мало ли что могло у него приключиться? Вдруг исцелившийся отец его на радостях женить надумал? Или все-таки отдал трон заботливому отпрыску? Кто их знает, этих миррэ? Может, у них так принято

благодарить за заботу. А может, и не вышло у него ничего, и теперь бедняга лохвард вынужденно занимает отцовскую должность, не зная, как открутиться от невесты-мачехи.

Думаю, если бы он мог, то уже давно бы вернулся – отсюда до его родных мест всего около четырех дюжин дней хорошим ходом. А прошло раза в три больше. Он успел бы прийти, даже если бы пополз из дома на карачках. Но его не было. И ответа на мой настойчивый зов, послушно отправляемый в пустоту каждую дюжину дней, не было тоже. Миррэ или не слышал его совсем, или слышал, но почему-то не приходил.

Мои же сборы были недолгими: покидать в мешок запасную одежду и котелок, завязать потяжелевший кошелек потуже, расчесаться, натянуть специально сбереженную для этого дня рубаху. С теплотой погладить подаренные другом-оборотнем сапоги. Влезть в чистые штаны, подивившись их просторности. Набросить сверху старую куртку, из которой после переработки получился неплохой поддоспешник, потом – кольчугу (одну из тех, что потяжелее и понадежнее), вторую – назад, про запас. Поверх нее – еще одну куртку, чтобы не мозолить прохожим глаза блеском не самой хорошей стали. На голову – тонкий подшлемник, на него – кривовато скроенный капюшон с бармицей[3 - Бармица – элемент шлема в виде кольчужной сетки, обрамляющей шлем по нижнему краю. Закрывает шею, плечи, затылок и боковые стороны головы; в некоторых случаях грудь и нижнюю часть лица.], чтобы прикрыть затылок, плечи и заодно мою светлую шевелюру. Потом – шлем, надежно закрывающий верхнюю половину лица. Слегка побитые жизнью перчатки. Без наручей и поножей я пока обойдусь, поэтому они, так же как шестопер и булава, спрятались в походном мешке, аккуратно между модными кружевами и туго свернутым одеялом. Плащ долой: жарко сейчас на улице. Взгляд вперед. Прыжок в седло. Тяжелый вздох. И...

Мой первый самостоятельный выезд в новом качестве.

Грудю железа, притащенную в порыве щедрости местными зверушками, я сперва хотела похоронить, но Тени неожиданно воспротивились и велели затащить все в пещеру. Железо ценилось в этом мире почти так же высоко, как золото. И даже за такой хлам я могла немало выручить, а денег у нас и без того не хватало. Поэтому, почесав тыковку, я послушно закидала железки в лаз, задвинула сверху тяжелый валун, любезно притащенный одним моим знакомым «мишкой». Бодро отряхнула руки и решила, что заначка на черный день у меня теперь есть. Станет невмоготу – вернусь и продам ее к Айдовой матери. А пока

попробую обойтись своими силами.

Так. Что там еще осталось? Ну, мои тренировочные полянки, коих за последние недели набралось целых три (с шестами, камнями и грубо обтесанными чурбаками), пришлось оставить как есть. Некогда, да и ни к чему с ними возиться. Вдруг еще когда пригодятся? С хранителем я временно распрощалась, хотя он не слишком огорчился, потому что покидать пределы Валлиона я не планировала. Прилетевших в последний раз птичек покормила остатками сухарей. Вышедшему из кустов волку посоветовала время от времени приглядывать за хозяйством. Шустрой лисичке наказала прикрыть мои многочисленные следы. Потом, наконец, потрепала по черной холке нетерпеливо переминающегося демона и запрыгнула в седло.

Ну вот. Самое главное сделала: уехала.

Теперь другой вопрос: куда направить стопы?

В принципе, мне было все равно. Для меня сейчас весь Валлион – страна с неизведанными территориями, из которых я только в одном-единственном эрхе успела наследить, а двух других коснулась краешком. То, что в столицу лучше не соваться – это понятно. Во-первых, там почти нет Тварей – всех повывели, а во-вторых, на порядок больше риск встретить мага, по отношению к которым у меня пока не было уверенности, что они нас с Лином не узнают.

Вывод: нам следовало держаться окраин и все той же Вольницы, где народу не в пример меньше, а Тварей на единицу площади, напротив, больше. А вот на север или на юг – все равно. Хотя я, в общем-то, могла неделями прогуливаться по ним взад и вперед, попутно расспрашивая всех встречных-поперечных насчет того, а не нападала ли где нежить. И если найду такое местечко, то попытаюсь прибить мерзкую Тварь.

Особенно я не переживала: Тени всегда со мной, да и демон сильно подрос. Уберегут, если что. Хотя теперь я и сама далеко не та овца, которая покорно приплелась на заклание к эарам. Но все же я в первый раз, опыта совсем нет, так что осторожничать тоже буду. Хотя и не слишком. И не так, чтобы упустить драгоценную для моих братьев возможность насытиться.

Вопрос следующий: под каким соусом мне представляться местному населению?

То, что представляться рано или поздно придется, было очевидно. Валлион – не пустыня и не Степь. Да и расспрашивать я ведь кого-то собиралась, так что волей-неволей, а контакт с местным населением придется налаживать. Сложность в другом: кем я им представляюсь? Вольным охотником? Рейзером? Королевским Хасом, которого почему-то занесло в такую даль от Невирона?

Вот только охотники, разумеется, все были из местных – мне среди них, пожалуй, ловить нечего. Рейзеры паслись в пределах Фарлиона и возле границы со Степью, так что здесь им тоже не место. А Королевские Хасы... Да, есть у его величества мобильный полк разведчиков, подчиняющийся лично ему и занимающийся исключительно тем, что рыскает по всей границе, отыскивая гнезда Тварей... Личности известные. У каждого, как утверждал Ас, имелся свой персональный знак и даже пароль, по которому эта элита спецназа признавала себе подобных. Так что мне, если нарвусь на знатоков, светили крупные неприятности за присвоение чужого звания и совсем уж незаслуженной славы.

В итоге что?

Понятия не имею. Ну не рыцарем же Ордена Карающей Длани представляться? Уж на кого-кого, а на святошу я точно не тянула. И обмундирование у меня, мягко скажем, хреновенькое. Явно не с церковных податей. Да и молитв я ни одной не знаю, кроме «Отче наш». Если честно, по отношению к местной церкви еще не определилась. Поэтому приближаться к местному аналогу средневековой инквизиции как-то не хотелось. Несмотря на то, что охотились Карающие исключительно на Тварей, а костры зажигали лишь для того, чтобы уничтожить останки нежити. Иными словами, на людей не нападали и бесчинств никаких не творили. А подчинялись беспрекословно только первосвященнику, которого называли «ал-тар» («благословенный Алларом», если перевести со всеобщего), или же его заместителям, которых звали ал-лоары (священники первого ранга, их всегда назначалось трое) и ал-лоры (священники второго ранга). Не ниже.

Хотя даже это меня не прельстило, поэтому от сомнительной чести представляться рыцарем Ордена я тоже решительно отказалась. А больше никто, как мне объяснили Тени, не мог активно интересоваться Тварями. Только Хасы, рейзеры, святоши и одинокие охотники, которые рано или поздно прибывались к какому-нибудь из вышеперечисленных военных образований. А в этой связи мне лучше уж побыть простым наемником, решившим подзаработать

на неблагодарной ниве истребителя нечисти.

То, что подзаработать действительно можно, мне по секрету шепнул шейри. Потому что король Валлиона еще пятьдесят лет назад учредил особые награды за головы выловленных смельчаками Тварей. За кого-то давали по лире, а кого-то оценивали и в золотой лар – в зависимости от уровня Твари и представляемой ею опасности. Некоторые лихачи так и промышляли, кстати. Причем некоторая их часть даже выживала и потом, набравшись опыта, поступала на королевскую службу, где всегда ценили тех, кто не понаслышке знаком со сталью.

Однако желающих испытать себя на этом поприще во все времена было крайне мало из-за специфики Тварей и низкого процента выживаемости среди тех, кто пытался на них охотиться. Поэтому на настоящий момент основную массу истребителей нечисти составляли именно королевские воины. Ну и святоши, конечно. Тогда как для меня подобная лазейка в букве закона была настоящим подарком – пожалуй, так и сделаю. Назовусь искателем удачи. И при случае буду поглядывать на столбы объявлений, чтобы не пропустить возможную работу.

То, что столбы объявлений были в каждом захудалом городишке, меня изрядно удивило. Казалось бы, зачем, если король отряжает целую прорву воинов для отлова и умерщвления Тварей? Однако ответ оказался прост, как три советских копейки: оказывается, с каждой убитой наемником (то есть совершенно неофициальным лицом) Твари староста деревни (или глава города) получал энную сумму денежек, которой непременно лишался, если за дело брались профессионалы. По этому факту между представителем власти и наемником даже составлялась и подписывалась особая бумажка, называемая исполнительным договором. На основании которого (при предоставлении доказательств, естественно, в виде головы убиенной Твари или иной части ее тела, которая была хорошо опознаваема) королевские исполнители были обязаны заплатить старосте всю сумму, которую он отдал за работу наемнику, плюс еще кое-какие надбавки. Так что с точки зрения непредвиденных доходов старостам и управляющим небольших городов было выгоднее нанимать людей со стороны, для чего, собственно, и организовывались на базарной площади или же просто в центре деревни целые доски (вернее, столбы) объявлений. В надежде на то, что какой-нибудь вольный охотник прочтает их первым и успеет убить Тварь до того, как сюда придут специально отряженные на это дело части.

Короче, уже понятно, кем будет тот «вольный охотник». Думаю, дальше пояснять не надо. Но отсюда следует вопрос третий: как мне назваться?

Настоящим именем нельзя – не поймут или, что хуже, за сумасшедшую примут. Женщинам в Валлионе не положено носить оружие и заниматься сугубо мужскими делами. Их единственная участь – кухня и дети, а все остальное ложилось на плечи мужчин. С одной стороны, может, оно и неплохо: население страны растет, бабы со скалками не лезут в политику, каждый знает свое место и выше головы прыгнуть не норовит.

Но я – другое дело. Мне такая участь – как кость поперек горла. Я не привыкла, чтобы мной помыкали или чтобы кто-то решал за меня мою же судьбу. Всю прошлую жизнь против этого бунтовала, всю жизнь ненавидела давным-давно определенное для меня расписание, в котором между основными вехами «рождение-замужество-материнство-смерть» весьма скудно была прописана работа, учеба, друзья, мои настоящие интересы...

А здесь все оказалось запущено еще больше. Так что настоящее лицо мне показывать нельзя. Для того и шлем выбрала себе закрытый. И твердо решила, что вести себя буду, как наемник-мужчина, чтобы и проблем меньше, и вопросов дурацких не задавали. Особенности своих отношений с Тенями я первому встречному выкладывать не собиралась. Я – наемник. Пришла – убила – взяла деньги – уехала. Никаких лишних контактов, никаких посторонних разговоров, никаких откровений. Просто сработала и исчезла. Одна из многих. Серая неприметная личность. Призрак, одним словом. Фантом. Которого точно не запомнят и которого не станут искать. Хватит мне одного эрхаса Дагона в «друзьях», чтобы во второй раз наступать на те же грабли.

А то, что работа для меня будет, я не сомневалась – Тварей, по словам хранителя, вокруг хватало. Да я и сама уже начинала чувствовать, что с моими владениями что-то не так. Знаете, как будто зудит что-то внутри. Вроде и не больно, а избавиться от этого странного чувства нельзя. Как заноза, ноет и ноет, покоя не дает. Но если посмотреть на нее внутренним взором и представить себе карту Равнины, большую часть которой занимал уже известный мне Валлион, то можно было увидеть, как сквозь густую зелень лесов то тут, то там пробиваются недобрые черные точки. Причем точки перемещающиеся, живые, уследить за которыми оказалось нелегко даже мне. А если припомнить, до чего же шустрым был встреченный нами кахгар, то становилось понятным, почему король уделял так много внимания очищению своих земель от нежити. И

понятным, почему целых три крупных воинских образования независимо друг от друга занимались этой серьезной проблемой.

В общем, забудем пока о Гайдэ. И о том, что где-то там под шлемом кроется аккуратная женская головка. Теперь я больше не Гайдэ. С этого дня я – Гай. Воин. Наемник. Самый обычный солдат удачи. Тот самый призрак и невнятный фантом, которого, если что, будет нелегко поймать. Да и как его поймаешь, если на самом деле он никогда не существовал?

Мысленно усмехнувшись, я поправила шлем и велела Лину ускорить шаг.

* * *

Ради разнообразия мы решили отправиться на северо-запад, постепенно огибая владения эрхаса Дагона, чтобы затем пройти вдоль границы Валлиона. В Фарлион Ас советовал пока не лезть – Тварей там на квадратный сантиметр площади обитало столько, что без должной подготовки и приличного опыта нечего было и думать туда соваться. Там и опытных рейзеров частенько съедали прямо за воротами крепостей, а уж мне, только-только с учебного поля сошедшей, и вовсе было не на что надеяться.

«Позже, – без тени сомнений сказал Ас, когда я спросила. – Мы отправимся туда позже. После того как проверим, на что ты способна, и закрепим основные навыки».

«Вы ж вроде закрепили. Разве нет?»

«В теории. А на практике ты еще очень уязвима. Поэтому начнем с самого простого. Лучше – с тиксы или медяника, от которых сравнительно просто увернуться и у которых полно слабых мест».

Я пожала плечами: про тиксу Лин мне уже успел рассказать и даже изобразил на земле, чтобы я лучше поняла. Если он все правильно сделал, то тикса представляла собой некрупную, ростом примерно с кошку Тварь, покрытую редкой шерстью. У нее имелась вытянутая, слюнявая и очень широкая пасть, и очень длинные когти, которыми она вполне могла пропороть мою дохленькую кольчугу. Из всего местного бестиария, пожалуй, самая пугливая и безобидная

Тварь. Питалась в основном падалью, обожала разорять могилы, для чего как раз и использовала свои загнутые коготки. На людей нападала нечасто – только если уж случай удобный подворачивался. Но сама к человеческому жилью не совалась – мелкая была и трусливая. Иногда пожирала бродячих собак или крыс, которых в больших селах порой водилось немало. Что хорошо, хитинового панциря она не имела, тельце у нее было хоть и гибким, но весьма уязвимым для простой стали. А содержащийся на зубах яд отлично обезвреживался кровью эара или вытяжкой из самого обычного болотника, смешанного в равных пропорциях с синим мхом.

Что касается медянника, то это уже тварюшка была посерьезнее, хотя и еще более ленивая, чем тикса. Медянник устраивал засады в каком-нибудь укромном уголке. Как правило, в лесу, возле болота или заилевшей речной заводи, которой уже не интересовался никто, кроме заядлых рыбаков. Внешне он напоминал вязкую кучу зеленоватой слизи, внутри которой пряталась внушительная и довольно кусачая пасть. Но бегать за добычей он не любил – ждал, пока жертва сама придет. А для того, чтобы ее приманить, выделял какой-то особый феромон, который человеческим носом воспринимался как запах свежесобранного меда, а для простой животины напоминал сильный афродизиак. По этой же причине без добычи медянник оставался редко, однако встречался далеко не так часто, как хотелось бы, потому что охотники за халявой с редким энтузиазмом соглашались на охоту, если было доподлинно известно, что их жертва – именно он.

На медянника была похожа другая Тварь – еще более опасная и редкая. Опасная потому, что вопреки домыслам неграмотного люда обладала тремя довольно мощными лапами и очень даже резво перемещалась. А редкая по той причине, что умела хорошо прятаться и, как правило, мимо намеченных жертв не промахивалась. Нападать любила сверху, с веток. Причем стремительно и очень быстро. А на тот случай, если и жертва окажется прыткой, имела при себе целый набор длинных щупалец, которыми никогда не гнушалась пользоваться. Поскольку сама Тварь была крайне малых размеров и состояла практически из одной пасти, усеянной острейшими зубами, легкого тельца, цепляющегося за ствол острыми когтями, и щупалец, которые, наоборот, были толстыми, сильными и на редкость длинными, то заметить ее было крайне сложно. Тем более что свои отростки выверна (а именно так звали этого редкого зверя за привычку выворачивать пасть наизнанку перед решающим броском) весьма искусно прятала в дуплах или под землей. Убить ее было сложно, для этого требовалось сперва подпрыгнуть и, уцепившись за щупальца, содрать ее с дерева, а потом расчленивать. Но поскольку выделяемая ею слизь была ядовита,

то умельцев, благополучно уничтоживших выверну, насчитывалось не так уж много.

Водилась еще где-то в Фарлионе, как говорили, большая выверна, отличающаяся от обычной размерами и, как ни странно, довольно спокойным нравом. Впрочем, с чего бы ей дергаться, имея пасть, как у бегемота, и необъяснимое умение наводить морок, за которым этакую дуру даже с трех шагов не различишь? Увидеть ее было очень трудно – лишь по легкому дрожанию воздуха в месте невидимой защиты. Почуять и вовсе никак – даже слабого запаха Тварь не имела. Одолеть ее в одиночку казалось тем более невозможным, потому что подкарауливала она свои жертвы с поистине дьявольской предусмотрительностью, а уж двигалась так стремительно и бесшумно, что человек понимал свою незавидную участь, лишь когда мощные щупальца уже отрывали ему голову.

А еще, если, конечно, люди не врут, где-то в глубине Невирона водилась и гигантская выверна. Вот уж у нее пасть была сравнима с жерлом проснувшегося вулкана. Однако иных отличий от своей большой «родственницы» она вроде не имела. Хотя достоверно о том никто ничего не знал, потому что выжить после встречи с такой зверушкой еще никому не удавалось. А знали про нее только благодаря оставляемым ею следам.

Из всех вышеперечисленных Тварей самым оптимальным для меня вариантом были бы как раз тикса или медяник. Ну, может, еще стокка давала неплохие шансы. Или же зеленая фанра. Стокка – потому, что обитала в глубоких норах и не переносила даже лунного света, тогда как гадила много и убирать за собой не любила. Соответственно, легко отыскивалась и выманивалась из норы простой приманкой – куском свежего мяса, бросаемого у входа в логово. Справиться с ней было относительно просто: достаточно лишь разрубить гибкое змеиное тело пополам, но только до того момента, пока стокка не выберется наружу целиком. А фанра, как и всякая ящерица, обожала прятаться под камнями, где-нибудь неподалеку от реки или озера. Питалась рыбой, иногда – сбегавшими от хозяев псами и очень редко – людьми. Была сравнительно безобидна, не ядовита, только закована в зеленый костяной панцирь с ног до головы. Убить ее следовало точным ударом под хвост. Хотя в некоторых случаях эта приткая зараза все-таки успевала скрыться, а то еще и плюнуть в обидчика, отчего у последнего часа на два случались серьезные проблемы со зрением.

Минус такой охоты заключался в том, что рядом с фанрой любила селиться всякая мелочь вроде пушистых ириков или ярких прыгунов. И как только невезучий рейзер оказывался беспомощным, эта мелочь набрасывалась на него всем скопом, впиваясь зубами в незащищенные участки кожи, буквально разрывая его на части и тут же торопливо заглатывая еще живые, сочащиеся кровью куски. Охотились они, что совсем поганно, большими стаями, а уйти от них слепому бедолаге не светило. И даже если он каким-то чудом добирался до дома, то к тому времени от его спины оставались лишь обглоданные позвонки, после чего даже с кровью эаров выжить становилось крайне проблематично.

Конечно, на самом деле Тварей было огромное множество. Так много, что часть из них и не классифицировалась вовсе. У рейзеров даже имелась какая-то учетная книга, куда заносились сведения об основных видах нежити. Однако в действительности их было настолько много, да еще каждые лет пять-десять появлялись новые, что толкового учета нигде, кроме Фарлиона, не велось. Так... говорили, на кого примерно похожа виденная Тварь, и все. А уж правда это, неправда... про то узнаешь, только когда встретишься с ней лицом к лицу. И еще не факт, что вместо указанного в объявлении медянника тебе не доведется наткнуться на самую настоящую выверну. Или вместо безобидной фанры на тебя не набросится подрастающий кахгар.

Кстати, кахгары действительно были Тварями редкими и крайне опасными: в негласном рейзерском табеле о рангах они числились в первой десятке наиопаснейших и наисильнейших. Помимо них, из смертельно опасных упоминались рирзы – помесь гигантской змеи и мутанта-осьминога с одной основной головой и несколькими второстепенными, плюющимися ядом и извивающимися, как отростки у медузы Горгоны. И еще хартары – крупные, почти на полметра выше кахгаров Твари с очень длинными лапами и почти отсутствующей головой, вместо которой на короткой шее сидела почти такая же пасть, как у выверны: вечно раззявленная, истекающая ядовитой слизью и всегда голодная. Только, в отличие от выверны, хартары были подвижны, быстры и практически неуязвимы. Поэтому по праву считались неуничтожимыми и наиболее смертоносными.

Очень мило, правда?

Обо всех этих подробностях мне по ходу дела методично докладывали Тени (еще пока я занималась на полянке), а теперь и Лин успевал вставить веское слово, время от времени вспоминая особо смачные детали насчет пищевых

пристрастий этих чудовищ, пока я пыталась держать невозмутимое лицо и честно не позеленеть от отвращения.

Но, к счастью, долгих лекций мне удалось избежать. Причем самым прозаическим образом, потому что на исходе дня мы наконец выбрались на некое подобие дороги и даже увидели первые признаки человеческого присутствия. В виде кучи старого мусора и поломанного тележного колеса, которое вряд ли годилось даже на растопку. А уже к следующему полудню, неплохо выспавшись за ночь и перекусив остатками даров леса, выехали на едва зародившийся тракт, где на глаза демону попался обшарпанный дорожный столбик, на котором виднелся полуистертый, потрепанный, крайне непрезентабельный кусок пергамента, где черным по белому было написано:

«Требуется рейзер. В Горечи?. Работа. Оплата. Договор».

Свесившись с конской спины, я сдернула не первой свежести объявку, с удовлетворением вчиталась и легонько хлопнула Лина по крупу.

– Отлично, друг мой. Вот и наш первый заказ.

Глава 4

Горечи? мне откровенно не понравились – маленькая, унылая деревушка с десятком обшарпанных, наполовину вросших в землю домов, дырявыми заборами и десятком надрывающихся у околицы голодных псов, при виде тощих боков которых мне немедленно захотелось повернуть обратно. Уж коли собак еще не прогнали деревенские, значит, животные свои, местные. Но если тут свои живут в таком жалком состоянии, то что же тогда творится с остальными?

Людей по дороге почти не встретили – только одну хромую бабу с пустым ведром, почти бегом бежавшую от покосившегося колодца, да вдрызг пьяного мужичка, который мирно посапывал под криво стоящим забором. Женщина, как удалось разглядеть, была молодая, но закутанная, по обычаю, с ног до головы в местный вариант паранджи, из-под которой виднелась лишь небольшая часть лица и почему-то испуганные глаза. Взгляд у нее оказался затравленный, дикий,

а движения такие суетливые, что мне стало не по себе. Тем более что при виде нас с Лином она резко остановилась, растерянно посмотрела на мой шлем и, бросив ведро прямо на дороге, исчезла в одном из домов.

Испугалась, что ли? Нас?! Выходит, Лин стал таким страшным? Или это у меня с внешним видом не очень?

Спустя пару минут из того же дома вышел еще один мужичок – мелкий, лысоватый, тощий, как глиста, с куцей козлиной бородкой и воровато бегающими глазками, взгляд которых, как только останавливался на тебе, невольно вызывал желание проверить, на месте ли кошелек. Одет он был просто, если не сказать – бедно: в протертые на коленках штаны явно не первой молодости и застиранную рубаху, первоначальный цвет которой я не смогла определить даже примерно. Рубаха длинная, серовато-бежево-бурая, надета навыпуск, прикрывая ноги примерно до середины бедер, а поверх нее туго был затянут плетеный ремешок, создающий впечатление, что мужика очень долго не кормили, из-за чего плоское брюхо прилипло к позвоночнику.

В общем, не фонтан деревенька: такой вопиющей нищеты в богатом, по слухам, Валлионе я встретить никак не ожидала.

Староста (а «козлиный» мужичонка оказался именно им) не понравился мне еще больше, чем разваливающаяся, явно доживающая последние дни деревня. Ни замызганным видом, ни откровенно убитым домом, ни заискивающе-пришибленным взглядом, в котором, едва я отвернулась, промелькнула какая-то недобрая радость.

– День светлый, господин охотник, – расплылся в фальшивой улыбке мужичок. – А мы вас ждали.

Я спрыгнула на землю и, старательно отгоняя нехорошие мысли, подошла к крыльцу, на ходу доставая объяву.

– Здесь написано насчет работы. Что за работа? Где? Насколько потянет?

– А... да-да, – закивал староста, даже не взглянув на пергамент. – Конечно, работа... как раз для вас, господин... вы ведь рейзер?

– Нет, – сухо ответила я, испытывая сильное желание развернуться и побыстрее свалить. – Но работу сделаю. Что у вас случилось?

Взгляд мужичка оценивающе скользнул по моему скакуну и тут же засалился: Лин в своем новом обличье был невероятно хорош. Статный, рослый, с широкими копытами и настоящим огнем в глазах. На таких простые наемники не ездят. Такому самое место в конюшне какого-нибудь эрхаса. Неудивительно, что староста передо мной едва ли не приседал: на Во-Алларе, в отличие от Земли, заценивали в первую очередь не внешность, а то, чем ты вооружен и на каком коне приехал. И если моего неказистого меча никто пока не увидел (ножны были приторочены по другую сторону седла), то конь был отменным. А с этой точки зрения мое появление соответствовало ситуации, как если бы к престижному отелю бесшумно подкатил роскошный «роллс-ройс», а изнутри, небрежно хлопнув дверью, вылез Билл Гейтс в драных джинсах и огромной прорехой на волосатом пузе.

Думаю, не надо говорить, что к такому «нищему» разряженный в пух и прах швейцар кинется бегом, всем видом выражая готовность поддержать спадающие с важного господина шлепанцы. И плевать, что он небритый, плевать, что в дыру просматриваются красные трусы в горошек – богатого клиента видно издали. И отношение к нему соответствующее, потому что одеваться при своих миллионах он может и в драную дерюгу: у богатых, как известно, свои причуды. А золото с серебром, может, и не любит совсем, поэтому и часы у него всего лишь платиновые.

– Так что за работа? – повторила я, когда староста с откровенным вожделием уставился на «коня».

Мужичок очнулся и снова закивал.

– Да-да... работа... конечно, мы же звали... не знали, правда, кто именно откликнется, потому что беда-то вот у нас какая... уж не сумели сами справиться, да и что тут сделаешь, когда все так идет и идет?

Я почувствовала, что начинаю закипать.

– Что? За? Работа? – процедила сквозь зубы. А потом решила, что если даже сейчас этот скользкий угорь сделает вид, что не расслышал, я возвращаюсь к

Лину, сажусь в седло и еду дальше, наплевав как на возможный заработок, так и на шанс покормить своих голодных друзей.

Староста, видно, уловил что-то в моем взгляде, потому что наконец перестал кивать и, состроив скорбную мину, вздохнул так тяжело, будто я не помочь, а ограбить его приехала.

– Беда у нас, господин...

Это я уже слышала.

– И беда-то вот какая: тикса у нас возле кладбища поселилась. Здоровая. Голодная. И злющая... уже троих мужиков загрызла, которые только мимо прошли! Мы и знать не знали – все тихо было и спокойно. А потом поутру как-то Марла пошла матку проведать... померла, болезная, она в том годе... так и наткнулась на останки. Ну, я подумал: зверь какой напал – у нас доньне Тварей-то и не водилось окрест. Вот и не стал отписывать в город. Думаю, нажралась зверюга-то теперь от пуза и ушла. Ну, и все... вот... это... а через неделю старого Хмыла сожрали. И тоже только косточки от него оставили. Но мы-то сперва думали: заплутал старик в лесу – старый был совсем и с головой-то уже у него... ну, того: порой имя свое не помнил, а соседку ведьмой называл, потому что, дескать, порчу на него наводила... Ну, так вот, ушел он и ушел... Дня три его не видели, но он и раньше, бывало, уходил, поэтому и не тревожились. Нашелся бы когда-нибудь. Но потом Белта понесло на реку рыбу удить... А в том леске, где могилки-то, запруда большая и глубокая, да рыбалка больно хорошая... от-т и наткнулся он на деда-то нашего. Только по челюсти его и признал, бедолагу, да по клюке кривой – сам ту клюку ему прошлой весной вырезал. А всего остального уже и нетути – обглодала Тварь окаянная и не подавилась.

Я нахмурилась.

– Когда это случилось?

– Да с три дюжины дней почти, – заискивающе улыбнулся староста, так и держа меня на крыльце. – Сперва Ривк, потом старик, за ним еще Мысл... и чего его понесло в ту сторону? Знал ведь, что зверя там бродит голодная, но, видно, опять напился до зеленых шейриков, вот и занесла его нелегкая на кладбище...

Я нахмурилась еще больше.

- Какие были интервалы между нападениями?

- Чего? - озадачился староста.

- Через сколько дней, говорю, Тварь нападала на людей? Раз в дюжину дней? Раз в полдюжины? Чаше? Реже?

Он почесал подбородок.

- Да Айд ее знает... Кто ж считал-то?

- Ладно, проехали. Когда произошел первый случай?

- Я ж сказал, господин: месяц назад.

- А до того? Никто не пропадал? Не возвращался домой покалеченным? Ничего подозрительного на кладбище не замечали?

Староста поморщился.

- Нет. Не докладывали.

- Хорошо, - сдалась я. - В каком виде находили тела? Только кости? Обрывки мяса? Внутренности?

Мужичок неожиданно зло посмотрел.

- Да ничего там не было! Ничего, кроме обглоданных костей!

- Даже одежды?

- Нет! - Староста окончательно разозлился и еле сдержался, чтобы не послать меня куда подальше. - Ты, господин, сам бы ходил и глянул, что за Тварь, а не расспрашивал простого человека. Не понимаю я в них совсем! А тебе за то и

платят, чтоб мирных людей охранил!

Я усмехнулась.

– А ты не кричи, уважаемый. И лучше на договор дай взглянуть. Может, я еще и передумаю «мирным людям» помогать.

Староста заткнулся и, окатив меня злым взглядом, без единого слова скрылся за дверью.

«Гнилой мужик, – недовольно фыркнул терпеливо дожидаящийся у калитки Лин. – Не надо с ним дела иметь».

«Я ж не ради него, – вздохнула я. – Если бы не парни, даже на пушечный выстрел бы не подошла. Сама вижу, что тухляк. Но начинать с чего-то надо?»

Тени деликатно промолчали, но мне и не нужно было читать их мысли, чтобы понимать, как много они ждут от этого «тухлого» заказа. Хоть и видят, что староста виляет, хоть и чуют подвох, но прожить сто лет без единой крошки хлеба во рту, столько сил приложить, чтобы купить себе хоть какой-нибудь каравай, а потом вдруг обнаружить на столе вместо жесткой горбушки свежезажаренного поросенка и отвернуться только потому, что трактирщик, дескать, с утра небрит... Нет. Не могла я с ними так поступить. Да и стыдно было бегать от трудностей. Перед братьями стыдно. Ну, и перед собой, конечно.

– Вот, – хмуро протянул мне вернувшийся староста туго свернутый в трубку пергамент. Бумаги в деревнях отродясь не видели, поэтому использовали то, что могли – телячью шкуру. Те, кто победнее, брали воловью, ну а совсем нищета – козью, благо козы (да-да, самые обычные, бородатые, со скверным характером, они здесь все-таки водились и отличались от наших лишь более низким ростом и изогнутыми кпереди рогами) стоили недорого, а проку с них в хозяйстве было немало.

Мужик протянул мне именно такой пергамент – самый дешевый, примитивно выделанный и, конечно, такой же потрепанный, как он сам и как вся его деревенька.

Я развернула и внимательно вчиталась, мимоходом поблагодарив убитого мною эара за единственное хорошее дело, которого никто от него не ожидал: надевая на меня браслет и проводя ритуал обмена душ, он каким-то чудом сумел не только вложить в мою голову знание местного языка, но еще и грамоте обучил. Так что чтение загадочных черточек и закорючек, в которых и сам черт бы ногу сломил, не составило для меня особого труда. По крайней мере, пока я не акцентировала внимание на том, что читаю не русские слова, а бессмысленную бредятину.

Как подсказал Ас, «договор» имел стандартную формулировку утвержденного образца и представлял собой полноценный контракт между двумя заинтересованными лицами (или же группой лиц) на выполнение определенного рода работ, за которые предусматривалась строго определенная оплата, также прописанная в основном законе. У каждого старосты или управляющего имелся не только дубликат текста «Закона об исполнительных договорах», но и подобное приложение, где черным по белому прописывалось вознаграждение за ту или иную добытую охотником Тварь. Никаких «да ладно, братан, сочтемся!» или «цена работ договорная» не могло быть в принципе: его величество Эннар Второй оказался педантичным и крайне въедливым типом. Да и его канцелярия, спускавшая подобные приказы, тоже не лыком шита, поэтому процент доходов для старост в «Законе» прописала четко. Причем все проделано так виртуозно, что «левые» заработки для рейзеров при таком способе управления полностью исключались. Вымогательство, в принципе, тоже, ведь рейзер вполне мог отказаться от работы, а старосте пришлось бы искать себе более сговорчивого помощника. Но так как за выполнение одинаковой работы на всей территории Валлиона была предусмотрена совершенно ОДИНАКОВАЯ плата, то упрямый рейзер мог сколько угодно кривить морду – большей суммы ему все равно никто не предложил бы. Не из собственного же кармана? Но в то же время и староста не рискнул бы заплатить рейзеру меньше, поскольку обиженный воин мог просто вытрясти из жадины его грязную душонку. Или же спокойно обратиться в Королевский суд, который уже почти полвека славился в этой части Во-Аллара, как «самый гуманный суд в мире».

Ну а на бумаге... простите, на пергаменте... это выглядело примерно так: «Я, староста (управляющий) такого-то населенного пункта (деревни, села, города... нужное подчеркнуть), такой-то и такой-то, заключаю исполнительный договор с таким-то и таким-то. Рядом требовалось указать имя и должность, в случае контракта с группой лиц – имя и должность командира, плюс количество лиц в группе на выполнение нижеследующего заказа. Затем пространно описывалось, что, где и за какой срок должен сделать рейзер, желая получить

вознаграждение. А в самом низу следовала графа оплаты, где четко прописывалась сумма гонорара. И наконец, указывались временные рамки, в которые должны были уложиться оба участника договора. А внизу – самоличная подпись старосты или управляющего, штамп Королевской канцелярии, подтверждающей полномочия этого самого старосты (дескать, не пройдоха и не самозванец, а если обманет, то мы его мигом прижучим) и дата составления договора. Все, как в лучших домах Лондона и Парижа. Только вензелей по периметру не хватало.

Однако, прочитав предоставленный мне и наполовину заполненный договор, я скептически поджала губы и очень внимательно посмотрела на внезапно занервничавшего мужичка.

– Здесь указан срок всего в три дня, уважаемый, – отдельно сказала я, ласково глядя ему прямо в глаза. – И цена – две серебряные лиры.

У старосты дернулся уголок рта.

– Конечно. За тиксу больше не дают.

Я посмотрела на него еще ласковее.

– А если это окажется не тикса?

– Дык кто ж еще, если не она? – фальшиво удивился староста, вильнув взглядом. – Эти ж Твари кладбище как раз и любят. Тела глодают, пока есть время... да тикса это. Точно. Как есть – тикса!

«А говорил, о Тварях ничего не знает, – презрительно фыркнул Лин. – Гайдэ, может, пойдём отсюда? Явно же – врет, сволочь. И платить не хочет, раз легкой работой увлекает».

Я улыбнулась совсем зловеще.

– То есть, – с грозным видом сделала навстречу попятившемуся мужику крохотный шагок. – Если это будет не тикса, вы вправе не платить мне больше двух лир по той причине, что именно эта сумма указана в договоре? И потому,

что ни о каких иных условиях тут не упомянуто несмотря на то, что внизу есть для этого особая графа? Так, УВАЖАЕМЫЙ?

Староста уперся спиной в дверь и прижался затылком.

– Иными словами, моя работа, независимо от вида Твари, терроризирующей вашу деревню, составит всего две сраных серебряных лиры, даже если меня там на части раздерут или оторвут одну ногу? Так?!

Мужик икнул и начал медленно сползать вниз.

Я какое-то время смотрела на него, как гадюка – на упитанную мышь. Вернее, мы смотрели вместе, на пару с Лином и медленно свирепеющими Тенями. А поскольку в такие моменты мои глаза начинали светиться разноцветными огнями, то, наверное, этому ушлому слизняку сделалось не по себе. Так сильно не по себе, что даже челюсть запрыгала, как у припадочного. И руки ощутимо затряслись, силясь не выронить возвращенную мною, насильно всунутую в них бумажку.

– Всего доброго, – резко отвернулась я, доведя клиента до нужной кондиции, и быстрым шагом двинулась обратно. – Лин, мы уходим. Наши услуги здесь не нужны.

На единственной улице тем временем начал собираться народ. Такой же серый и унылый, как все вокруг. Женщины – в траурных черных платьях и грубых платках, надвинутых чуть ли не на глаза и полностью закрывающих волосы. Мужчины – с густыми бородами и смутной надеждой на обветренных, уставших лицах. Какие-то вымотанные, высохшие от постоянного страха и ожидания новых смертей. Безоружные, беззащитные, смотрящие с непониманием и стремительно зарождающейся угрозой во взглядах, направленных на побледневшего старосту.

Интересно, как долго в этой деревне не было рейзеров? А если были, то сколько из них посылали такой «договор» подальше? И как быстро все эти люди убьют дурака-управляющего, когда поймут, что находились всего в шаге от избавления? Судя по лицам, Тварь орудует тут уже не один месяц, что бы ни говорил этот урод. Да и народу что-то маловато в деревне. Ни одного старика не видно. Ни одного ребенка. Ни симпатичной молодки, кроме той, самой первой,

которая так и сидела мышью в доме старосты. Только мужики – суровые, угрюмые и уже начавшие сжимать заскорузлые от тяжелой работы кулаки, да рано постаревшие бабы, в глазах которых страх мешался с полубезумной надеждой.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Шишак – тип шлема полусферической формы с возвышением на макушке и навершием – шишечкой.

2

Спатха (от «спата», кельт.) – длинный обоюдоострый меч с закругленным или прямоугольным концом с длиной клинка до 1 метра. В модифицированном варианте – сравнительно компактный рубяще-колющий меч массой до 2 кг, с клинком шириной 4–5 см и длиной от 60 до 80 см. Обладает неплохими возможностями для ведения индивидуального боя и удобством ношения.

3

Бармица – элемент шлема в виде кольчужной сетки, обрамляющей шлем по нижнему краю. Закрывает шею, плечи, затылок и боковые стороны головы; в некоторых случаях грудь и нижнюю часть лица.

Купить: https://tellnovel.com/lisina_aleksandra/fantom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)